

Кеннет Уопник

**БЕСЕДА
О КУРСЕ ЧУДЕС**

Официальный перевод,
санкционированный
Foundation for Inner Peace

Кеннет Уопник

БЕСЕДА
О КУРСЕ ЧУДЕС

Перевод с английского
Кирь Фельдгун

 ОТКРЫТЫЙ
М И Р

Москва, 2006

УДК 1/14

ББК 87.2

У63

Перевод с английского *Кирь Фельдгун*

Уопник, Кеннет

Беседа о Курсе чудес / Кеннет Уопник ; Пер. с англ. К. Фельдгун. — М. : Открытый Мир, 2006. — 128 с. ISBN 5-9743-0058-5

«Беседа о Курсе чудес» — полезное пособие для изучающих эту необычную философско-психологическую духовную мыслительную систему Автор книги доктор философии Кеннет Уопник одним из первых познакомился с этим прекрасным учением Он работал в тесном контакте с Хелен Шакман, записавшей *Курс чудес*, и активно участвовал в подготовке рукописи к публикации, а затем стал учителем для многих и многих людей, стремившихся изменить свое мышление в соответствии с Учебным планом Святого Духа Книга помогает проникнуть в суть идей *Курса* и практически применять их к проблемам повседневной жизни

УДК 1/14

ББК 87 2

Все авторские права принадлежат «Foundation for A Course in Miracles» Ни один фрагмент этой книги не может быть воспроизведен или передан в какой угодно форме и какими угодно средствами, включая фотокопию, аудио- и видеозапись, а также любые устройства хранения информации или воспроизводящие системы, без предварительного письменного разрешения издателя За информацией обращаться в «Foundation for A Course in Miracles»

© Foundation for Inner Peace, 1976, 1992

© Foundation for A Course in Miracles, 1999

© Фельдгун К., перевод, 1999

© ООО «Открытый Мир», 2006

ISBN 5-9743-0058-5

Содержание

Предисловие к седьмому изданию	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
История <i>Курса чудес</i>	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	
Единомыслие: Мир Царства Небесного	31
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
Неправильное мышление: система мышления эго	43
Грех, Вина и Страх	44
Отрицание и проекция	49
Цикл «атака-защита»	57
Особые отношения	63
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	
Правильное мышление: система мышления Святого Духа ...	77
Гнев — Прощение	77
Смысл чудес	104
ГЛАВА ПЯТАЯ	
Иисус: Цель его жизни	117

Предисловие

Эта книга воспроизводит запись однодневного семинара, который Кеннет Уопник проводил в Мэдисоне, штат Коннектикут, 9 мая 1981 года.

Поскольку перевод первого издания «Беседы о *Курсе чудес*» (прежнее название: «Введение к *Курсу чудес*») на русский язык (1999 г.) был сделан с третьего английского издания книги, а данное издание соответствует *седьмому* английскому изданию, следует сказать несколько слов о промежуточных изданиях книги на английском языке.

Настоящее издание было переработано. В него были включены ссылки на цитаты из библейского текста. Читатель может заметить, что, хотя некоторые отрывки и заключены в кавычки, они не являются дословными цитатами. Мы сохраняли выбор слов первоначальной устной презентации. Кроме этих изменений и небольших редакторских поправок, книга сохранена в том же виде, что и предыдущее издание.

Предисловия к *шестому* и *пятому* изданиям касаются только изменений в наборе книги и к русскому изданию отношения не имеют.

Для *четвёртого* издания был изменен набор книги, в остальном она ничем не отличается от третьего издания. Исключение составляют ссылки на *Курс чудес*. Это было необходимо в связи с выходом второго издания *Курса чудес* (1992 г.), который содержит нумерацию для всех параграфов и предложений, а также для глав и частей текста, уроков и введений в *Учебнике для студентов*, вопросов в *Руководстве для учителей* и терминов в разделе *Определение терминов*. Так, ссылки на *Курс чудес* разъясняются ниже.

Примеры для каждой книги:

Текст

T-26.IV.4:7

Учебник для студентов

У-ч.I.169.5:2

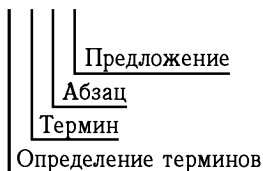
*Руководство
для учителей*

P-13.3:2

*Определение
терминов*

O-6.4:6

Организация Foundation for A Course in Miracles

Кеннет Уопник получил докторскую степень по философии по специальности «клиническая психология» в Adelfi University в 1968 году. Он был близким другом и ассистентом Хелен Шакман и Билла Тетфорда — людей, чьё объединение ради общей цели послужило решающим стимулом для записи *Курса чудес*.

Начиная с 1973 года жизнь Кеннета связана с *Курсом*. Он пишет статьи, ведёт обучение и применяет принципы *Курса* в своей психотерапевтической прак-

тике. Он является членом совета директоров Foundation for Inner Peace, издателя *Курса чудес*.

В 1983 году вместе с женой Глорией он основал Foundation for A Course in Miracles, принявшем в 1984 году форму «Центра обучения и исцеления» в Кромпанде, штат Нью-Йорк. Центр разрастался необычайно быстро и очень скоро перерос свои возможности. В 1988 году Кен и Глория открывают в верхнем Нью-Йорке Центр, включающий в себя Академию и Ретрит. В 1995 году они основали Институт обучения внутреннему покою на основе *Курса чудес*, образовательную корпорацию под эгидой Совета Регентов штата Нью-Йорк. В 2001 году Foundation переезжает в Темекулу, штат Калифорния, и основное внимание начинает уделять обучению студентов с помощью электронных методов. Один раз в квартал выходит бюллетень «Маяк», который рассылается подписчикам бесплатно. Вот какой видят свою организацию Кен и Глория:

«С самых первых шагов в изучении *Курса чудес*, обучении ему и внедрении его принципов в наши профессии (соответственно психотерапии и школьной администрации) нам становилось ясно, что *Курс* — не самая лёгкая для усвоения мыслительная система. Это относится не только к способности интеллектуального восприятия его учения, но и, что важнее всего, практического воплощения его принципов в жизнь. Так, с самого начала нам стало ясно, что постижение учения *Курса* идёт параллельно с постоянным обучением Святым Духом в представляющихся нам ежедневно возможностях внутри наших отношений. Это отражено в начальных страницах «Руководства для учителей».

Несколько лет назад, когда Хелен и я (Кеннет) обсуждали эти идеи, она поделилась со мной образом

Центра, представшим в её видении. Это был белый храм с золотым крестом на крыше. Хотя не вызывало сомнений, что образ был символическим, мы поняли, что он олицетворял такое место, где были бы проявлены личность Иисуса и весть, которую несёт его *Курс чудес*. Иногда нам представлялся маяк, посылающий свет далеко в море и зовущий путников, ищущих его. Для нас этот свет — учение *Курса* о прощении, которое мы надеемся разделить с теми, кого привлекают форма обучения в нашем Центре и наше видение *Курса чудес*.

Это видение включает в себя веру в то, что Иисус дал нам *Курс* в определённое время и в определённой форме по нескольким причинам. Среди них:

1. Необходимость избавления разума от уверенности, что атака есть спасение. Это достигается через прощение, отказ от нашей веры в реальность разделения и вины.
2. Необходимость уделить особое внимание Иисусу и /или Святому Духу как нашему любящему и доброму Учителю и подчеркнуть важность развития личных отношений с этим Учителем.
3. Исправление ошибок христианства, особенно там, где оно подчёркивало страдание, жертву, разделение и обряды как составную часть Божьего плана спасения.

Наше мышление всегда вдохновлялось Платоном (и его учителем Сократом) — как самим человеком, так и его учением. Академия Платона была местом, куда серьёзно мыслящие люди приходили изучать его философию в атмосфере, способствующей постижению. Затем они возвращались к своим профессиям, чтобы применить на практике то, чему обучал их ве-

ликий философ. Таким образом, своим подходом, основанным на объединении абстрактных философских идеалов с опытом, школа Платона казалась совершенной моделью учебного центра, который мы искали многие годы.

Следовательно, мы видим своей основной целью помощь студентам в углублении понимания мыслительной системы *Курса*, концептуально и эмпирически, что может стать для них более эффективным инструментом учения Иисуса в их личной жизни. Поскольку обучение прощению без опыта переживания его бесполезно, одна из наших конкретных целей — помощь в организации процесса, в ходе которого люди смогут лучше понять, что их собственные грехи прощены и что они воистину любимы Богом. Таким образом, Святой Дух сможет через них выразить Свою Любовь к другим».

История *Курса чудес*

В истории *Курса чудес* весьма показательно, что и сам процесс, и все обстоятельства его записи служат великолепным примером осуществления его основных принципов. Центральная весть *Курса* выражена мыслью о том, что спасение приходит в любое мгновение, когда два человека разделяют общие интересы или объединяются в достижении общей цели. В подобном единении всегда присутствует некий аспект прощения, о чём речь пойдёт дальше.

Заслуга в появлении *Курса чудес* принадлежит Хелен Шакман, скончавшейся в феврале 1981 года, и Уильяму (Биллу) Тетфорду*. Оба были психологами и работали в Медицинском центре Колумбийского университета в Нью-Йорке. Первым туда пришёл Билл, получивший в 1958 году место заведующего отделением психологии. Спустя несколько месяцев его сотрудницей стала Хелен. В течение первых семи лет совместной работы отношения между ними складывались на редкость сложно. Хелен и Билл были личностями, полностью противоположными друг другу. При достаточно сбалансированных и даже хороших рабочих отношениях их личные взаимоотношения были неоднозначными, сложными, подчас весьма напряжёнными.

* Уильям Тетфорд умер в июле 1988 года

Трудности возникали не только между ними, но и с коллегами по отделению, с работниками других отделов Медицинского центра и с представителями смежных профессий других медицинских центров. Это была типичная атмосфера большого университета или Медицинского центра, и «Коламбия» в этом смысле ничем не отличалась от других институтов.

Поворотным пунктом в их жизни стал весенний день 1965 года. Им предстояло очередное совещание по смежным дисциплинам в Корнелльском медицинском центре, находящемся на другом конце Нью-Йорка. Эти совещания, как правило, были событиями малоприятными. Проходили они обычно в атмосфере неприкрытой конкуренции и междоусобной грызни, что, повторяю, для университетской среды было весьма типичным явлением. Хелен и Билл не составляли исключения; как и все, они активно критиковали и судили других. Но в этот день перед самым уходом Билл, человек обычно тихий и скромный, сделал нечто, для него из ряда вон выходящее. Он произнёс перед Хелен пламенную тираду, заявив, что должен существовать какой-то иной путь для проведения этих совещаний и решения возникающих проблем. Он чувствовал, что вместо бесконечной критики и постоянной конкуренции они должны проявлять к людям больше терпимости и любви.

Таким же неожиданным и никак не соответствующим её характеру прозвучал ответ Хелен. Она полностью согласилась с Биллом и пообещала свою помощь в поисках этого другого пути. Подобное

согласие никак не вязалось с их личностями, непримиримыми и всегда критически настроенными по отношению друг к другу. Их союз стал примером того, что *Курс* называет святым мгновением или средством во спасение.

На уровне, не осознаваемом ни одним из них, это мгновение подействовало как сигнал, давший толчок целой серии явлений, которые начали происходить с Хелен во сне и наяву. Я упомяну только некоторые из них, имеющие глубокую парапсихологическую природу и глубоко религиозный аспект, ибо всё чаще и чаще ей стал являться образ Иисуса. Это было тем более неожиданно, что никак не совпадало с той религиозной позицией, которую в ту пору занимала Хелен. Ей было уже за пятьдесят, и к этому периоду своей жизни она избрала роль воинствующей атеистки, умело скрывающей свою горькую обиду на Бога, не сделавшего для неё ничего хорошего. Она всегда была непримирима и даже агрессивна в отношении любой формы мышления, по её мнению, недостаточно чёткой, допускающей малейшие сомнения или не поддающейся изучению, измерению, оценке. Блестящий психолог, учёный, она обладала острым аналитическим умом и логическим мышлением, проявляя при этом абсолютную нетерпимость к любому отклонению от подобного строя мыслей.

С самого раннего детства у Хелен обнаружили некоторые парапсихические способности вроде способности видеть вещи, которых на самом деле нет. Она не обращала на этот феномен особого вни-

мания, поскольку считала, что данное качество присуще всем. В очень раннем возрасте она несколько раз пережила поразительный мистический опыт, которому также не придала большого значения. Более того, до момента, о котором идёт речь, она никогда не упоминала о нём. И вот теперь в её жизни начали происходить эти удивительные события. Они очень пугали её; где-то в сознании шевелилась мысль, что она начинает сходить с ума. Это были неординарные явления, и, мне кажется, если бы не постоянная поддержка и ободрение Билла, она остановила бы весь процесс.

Необходимо отметить, насколько существенными были и помощь Билла, и его постоянное единение с Хелен. Без него запись *Курса чудес* была бы просто невозможна. Таким образом, перед нами ещё один пример воплощения основного принципа *Курса*, принципа, повторяемого в разных вариантах снова и снова: «Спасение есть совместное начинание» (Т-4.VI.8:2); «В ковчег мира входят парами» (Т-20.VI.6:5); «В Царство Небесное поодиночке не войти» (У-ч.I.134.17:7) и «...вместе, или ни один...» (Т-19.IV-Г.12:8). Если бы Хелен и Билл не объединились в этом начинании, никакого *Курса чудес* не было бы и мы не собрались бы сегодня беседовать о нём.

Всё, что переживала Хелен тем летом, было похоже на многосерийный фильм. Опыт приходил к ней в разное время, но всегда в состоянии бодрствования; это не было сном. Серия началась с того, что, гуляя по опустевшему взморью, она на-

брела на лодку, лежавшую на песке. Хелен поняла, что ей нужно столкнуть лодку в воду. Однако одной ей это было не под силу, поскольку лодка слишком глубоко увязла в песке. Вдруг перед ней появился путник и предложил свою помощь. На дне лодки Хелен заметила нечто, описанное ею как приёмно-передающее устройство старого типа. Она сказала путнику: «Может быть, это поможет нам». Но он ответил: «Оставь это на время. Ты ещё не готова». И с этими словами он столкнул лодку в воду. Какие бы ни возникали проблемы, какие бы в жизни Хелен ни бушевали бури, человек этот всегда приходил ей на помощь. Со временем она догадалась, что человеком этим был Иисус, хотя он и не появлялся в своём обычном, столь хорошо знакомом людям, обличье. Он всегда оказывался рядом, когда жизнь осложнялась.

В заключение, в последнем эпизоде этой серии, лодка достигла своей конечной цели, судя по всему, канала, в котором царили покой, тишина, неподвижность. На дне лодки была удочка, а леска тянулась до самого дна, на котором покоился сундук из тех, в которых обычно находят сокровища. При виде сундука Хелен разволновалась, поскольку в то время страстно увлекалась ювелирными украшениями и красивыми безделушками. Она горела нетерпением взглянуть на содержимое сундука. Подняв его наверх, Хелен огорчилась, увидев внутри лишь большую чёрную книгу. Ничего другого в сундуке не было. На корешке книги она прочла имя Эскулапа, греческого бога исцеления, но в

тот момент имени не узнала. Только много лет спустя, когда *Курс* был уже отпечатан и переплетён в твёрдую чёрную обложку, Хелен и Билл поняли, что он выглядел точно так же, как чёрная книга, найденная Хелен в сундуке.

Она снова увидела ту же сокровищницу, но на этот раз сундук был опоясан нитью жемчуга. Несколькими днями позже Хелен приснился сон, в котором аист летал над деревьями и нёс в сумке чёрную книгу с золотым крестом на ней. И голос сказал ей: «Это твоя книга». (Всё это происходило до появления *Курса*.)

Было и ещё одно интересное явление, когда она увидела себя входящей в пещеру. Это была очень древняя пещера, и на полу её лежало что-то похожее на свиток Торы с двумя стержнями и навитым на них пергаментом (Торой называют первую часть Ветхого Завета). Свиток был древним. Таким древним, что, когда Хелен подняла его, тонкая тесьма, связывающая его, рассыпалась. Хелен раскатала свиток, приоткрыв центральную панель пергамента, и на ней прочла: «БОГ ЕСМЬ...» Слова понравились ей. Она шире развернула пергамент и увидела две чистые панели слева и справа. И голос сказал: «Если посмотришь влево, то сможешь прочесть всё, что происходило в прошлом. Если посмотришь на правую панель, то прочтешь всё, что произойдёт в будущем». Но она сказала: «Я не хочу ни того, ни другого. Мне нужна лишь центральная панель».

Хелен скатала свиток обратно так, что видимой оставалась только средняя панель со словами «БОГ

ЕСМЬ...». Тогда голос сказал: «Спасибо. На сей раз это тебе удалось». В это мгновение она поняла, что успешно прошла какое-то испытание, которое, совершенно очевидно, не могла пройти раньше. На самом деле это означало, что она не пожелала злоупотребить своими способностями, то есть не захотела использовать их на потребу властолюбию и любопытству. Всё, чего она искала, было в настоящем, в котором и обретают Бога.

Один из уроков *Учебника* гласит, что, произнеся «Бог есть», мы умолкаем, ибо ничего нельзя добавить к этим двум словам (У-ч.І.169.5:4). По-моему, этот отрывок относится к эпизоду в пещере. Через весь *Курс* проходит мысль, что прошлого не существует и что нас не должно заботить будущее, ибо его также не существует. Нам следует думать только о настоящем, ибо лишь в нём мы познаём Бога.

И наконец, последняя история. Хелен и Билл собирались провести один день в клинике Майо, (Mayo Clinic, Rochester, Minnesota), знакомясь с методами психологических оценок, разработанных местными психологами. В ночь перед поездкой Хелен отчётливо увидела в своём воображении церковь, которую поначалу посчитала католической, только позже поняв, что церковь была лютеранской. Она видела её настолько ясно, что сделала карандашный набросок. Поскольку в своём видении она глядела на церковь сверху, то была убеждена, что церковь предстанет их глазам во время приземления самолёта в Рочестере. Церковь эта стала для Хелен существенным индикатором её здравомыс-

лия, поскольку к тому времени она начала серьёзно сомневаться в здоровье своего рассудка и не могла разобраться во всём внутреннем, переживаемом ею опыте. Она полагала, что, увидев эту церковь воочию, она убедится в том, что не сходит с ума. По приземлении, однако, церкви они не увидели, и Хелен пришла в отчаяние. Тогда Билл нанял такси и попросил шофёра показать им все церкви Рочестера. В городе их оказалось примерно 26, но ни одна не походила на ту, которую видела Хелен. Досада не оставляла её, но сделать что-либо ещё в тот вечер они не могли.

Следующий день прошёл в делах, а вечером они возвращались в Нью-Йорк. В зале ожидания аэропорта Билл — большой любитель сувениров — купил книгу о Рочестере. Книга предназначалась в подарок мужу Хелен, Луи, и Билл надеялся, что Луи обрадуется такому подарку. Среди прочего в книге рассказывалась история создания клиники Майо. Листая страницы, Билл неожиданно наткнулся на фотографию церкви, в мельчайших деталях схожую с той, что описывала Хелен. Это был старый участок, на котором впоследствии выросла клиника. Для строительства её церковь пришлось снести. Хелен смотрела на церковь вниз, поскольку той уже не было. Она смотрела вниз во времени. Она почувствовала себя лучше, но история на этом не кончилась.

Хелен и Билл делали пересадку в Чикаго. Была поздняя ночь, и они очень устали. В зале ожидания напротив них сидела женщина, полностью погру-

жённая в свои мысли. Несмотря на отсутствие каких-либо внешних признаков, Хелен вдруг ощутила, что женщина очень расстроена. Она встала, подошла к женщине (что было ей несвойственно) и заговорила с ней. Та действительно была грустна. Она оставила свой дом, детей и мужа и устремилась в Нью-Йорк, где никогда не была и никого не знала. У неё было с собой всего триста долларов, и она панически боялась полёта, поскольку никогда раньше не летала. Познакомившись с ней, Хелен представила её Биллу. В самолёте они усадили женщину между собой и всячески заботились о ней. Та рассказала, что хотела остановиться в лютеранской церкви, так как сама была лютеранкой. И тут Хелен услышала внутренний голос: «И это моя истинная церковь». Она поняла, что имеет в виду Иисус; истинная церковь — не здание, а помощь другому человеку, единение с ним.

По приезде в Нью-Йорк Хелен и Билл поместили свою новую знакомую в отель, и любопытно, что в течение нескольких следующих дней они продолжали случайно сталкиваться с нею в городе. Кажется, Билл встретил её однажды в Блумингдэйле (огромный универмаг в Нью-Йорке), а Хелен несколько раз приглашала её к себе в гости на обед. В итоге женщина вернулась к своей семье, но связи с Хелен не порывала. Она посылала ей открытки на Рождество и однажды позвонила в то время, когда я был у них в гостях. Эта история весьма существенна как подтверждение того, что важен не сам по себе парапсихический феномен, но духов-

ная цель в основе его. В данном случае — помощь другому человеку.

Однажды в середине октября Хелен сказала Биллу: «У меня есть предчувствие, что я совершу нечто непредвиденное». Билл посоветовал ей завести тетрадь и записывать всё, о чём она будет думать, что услышит или увидит во сне. Так она и сделала. Хелен владела стенографией и могла записывать очень быстро. Как-то через несколько недель вечером она услышала голос, обращённый к ней: «Это — *Курс чудес*. Пожалуйста, запиши». В панике она позвонила Биллу и сказала: «Этот голос продолжает повторять одни и те же слова. Что мне делать?» И Билл сказал то, за что будущие поколения будут вечно ему благодарны. Он сказал: «Почему бы тебе ни послушаться голоса?» Хелен так и поступила. Она начала делать записи под диктовку голоса, и через семь лет эти записи составили три книги, которые нам так хорошо знакомы и которые называются *Курс чудес*.

Диктовки голоса были похожи на внутреннюю магнитофонную запись: Хелен могла включить и выключить магнитофон по своему желанию. Однако она не могла «выключить» его надолго, так как явно начинала нервничать. Хотя голос и говорил очень быстро, она успевала всё записывать. Здесь оченьгодились её навыки в стенографии. Записывала она, будучи в полном сознании. Процесс этот не был автоматическим письмом. Она не была в трансе или тому подобном состоянии. Например, если во время записи неожиданно звонил телефон,

она откладывала карандаш, говорила по телефону и, вернувшись, заканчивала фразу. Довольно часто она могла начать запись точно с того места, на котором остановилась. Это вызывает изумление, особенно если учесть, что большая часть *Курса* написана белым стихом, пятистопным ямбом и, даже отвлекаясь, Хелен не упускала ни стихотворный размер, ни смысл того, что говорил голос.

Больше всего, пожалуй, Хелен ужасало то, что голос отождествлял себя с Иисусом. Значительная часть книги написана от первого лица, и в ней Иисус неоднократно упоминает собственное распятие. Нет никакой ошибки в отождествлении голоса. Однако в *Курсе* подчёркивается: чтобы изучать его с пользой, нет необходимости верить в принадлежность голоса Иисусу. Мне думается, что легче всё же в это верить, тогда нам не придётся подвергать себя ментальной гимнастике при чтении *Курса*. Но это совершенно не обязательно для претворения принципов *Курса* в жизнь. Книга и сама говорит об этом. Есть отрывок, посвящённый Иисусу в *Руководстве для учителей*, где говорится, что мы не обязаны принимать Иисуса в нашу жизнь, но он может помочь нам намного больше, если мы дадим ему в ней место.

У Хелен не было и тени сомнения в том, что голос принадлежал Иисусу, и это пугало её ещё больше. Опыт этот не был счастливым для неё. Её поддерживало лишь убеждение, что каким-то образом она выполняет свое предназначение. Как-то она горько пожаловалась Иисусу: «Почему ты выбрал

меня? Почему не предпочёл какую-нибудь милую, святую монахиню или кого-то другого в этом роде? В самую последнюю очередь выбор должен был пасть на меня». На что получила ответ: «Не понимаю, к чему эти разговоры, если ты всё равно делаешь то, что нужно». С этим было нельзя не согласиться, ибо она уже делала своё дело, и совершенно очевидно — лучшего выбора быть не могло.

Хелен ежедневно записывала слова *Курса* в свой стенографический блокнот. На следующий день, выкроив время в насыщенном расписании, она диктовала записанное Биллу, а тот печатал текст на машинке. Билл шутил, что одной рукой он печатал, а другой поддерживал Хелен, которая испытывала трудности даже при чтении своей рукописи. Так осуществлялась первоначальная запись *Курса*. Напомню, что процесс этот занял семь лет.

Как большинство из вас уже знает, *Курс чудес* состоит из трёх книг: *Текста*, *Учебника для студентов* и *Руководства для учителей*. *Текст*, наиболее сложная из трёх книг, содержит основополагающую теорию *Курса*. *Учебник* состоит из 365 уроков (по одному уроку на каждый день года) и очень важен как практическое применение принципов *Текста*. *Руководство для учителей* — книга самая короткая и для чтения более лёгкая, нежели две остальные, поскольку содержит ответы на наиболее вероятные вопросы, которые могут возникнуть у изучающих *Курс*. Это действительно хорошее обобщение многих принципов *Курса*. Почти приложением к трём книгам служит часть, разъясняющая

термины; она была закончена через несколько лет после завершения *Курса*. Словарь явился попыткой дать определение некоторым словам, употребляемым в *Тексте*. Но если по сей день смысл этих слов вам всё ещё не ясен, словарь вряд ли поможет. В нём, однако, есть немало приятных мест.

Хелен и Билл не внесли в запись *Курса* никаких изменений. Книги в их нынешнем виде сохраняют, по существу, ту самую форму, в которой они были поведаны. Единственные неизбежные поправки были вызваны тем, что *Курс* записывался подряд, без деления на главы и части. Не было ни пунктуации, ни членения на параграфы. Поначалу структурной обработкой *Текста* занимались Хелен и Билл, а когда я присоединился к ним в 1973 году, мы с Хелен снова переработали всю рукопись — поделили книгу на главы и ввели заголовки. Ни с *Учебником*, ни с *Руководством для учителей* никаких проблем не возникало, потому что первый был получен в виде готовых уроков, а второе — в форме вопросов и ответов. Основная работа проводилась над *Текстом*, но, поскольку первоначальный материал диктовался законченными логическими фрагментами, разбивка их на главы не представляла трудностей. В процессе мы постоянно ощущали, что действуем, ведомые Иисусом, и что наша работа полностью соответствует его желаниям.

Когда запись *Курса* только начиналась, значительная часть материала в нём была адресована лично Хелен и Биллу и предназначалась для того,

чтобы помочь им понять происходящее, поддержать друг друга, а также принять то, что им давалось. Поскольку Хелен и Билл были психологами, материалы, связанные с учением Фрейда и других авторов, были даны им для возможности соотнесения того, что они уже знали, с тем, что излагал *Курс*. Позже, следуя велению Иисуса, они изъяли данный материал из *Текста*; по вполне понятным причинам он был неуместен в фундаментальном учении *Курса*. Единственной проблемой оказались стилистические провалы в местах изъятия текста, поэтому мы иногда добавляли одну-две фразы только ради сохранения логической связи между отрывками. Однако так было лишь в самом начале.

Стиль первых четырёх глав всегда оставался для нас проблемой. Это самые трудные для чтения главы. Причина тому, на мой взгляд, кроется в тех самых изъятых отрывках, отсутствие которых сделало материал стилистически неоднородным. По мере сил мы старались сгладить шероховатости *Текста*. Кроме того, первоначально Хелен испытывала шок от всего происходящего, что, несомненно, сказалось на её стиле, однако не повлияло ни на её слух, ни на понимание материала.

С самого начала, например, сочетание «Святой Дух» в тексте почти не упоминалось. Этот термин настолько пугал Хелен, что вместо него Иисус использовал «Духовный Глаз». Позже, по настоянию Иисуса, сочетание это было заменено «Святым Духом». Изначально даже слово Христос не употреблялось по той же самой причине и появилось в дик-

товках гораздо позже. После одного-двух месяцев записи Хелен успокоилась, и начиная с пятой главы *Курс*, по существу, предстаёт в своей оригинальной форме.

В книге также отсутствовали заглавные буквы. Поскольку Хелен тяготела к тому, чтобы писать с заглавной буквы любое слово, даже отдалённо ассоциируемое с Богом, я постоянно терзался сомнениями, решая, что следует писать с большой буквы, а что нет. Некоторые слова, однако, были написаны с заглавной буквы по настоянию Иисуса, дабы облегчить понимание их смысла. Хелен, будучи прекрасным редактором научных публикаций, постоянно испытывала соблазн заменить одни слова другими, более соответствующими её стилю. Но всегда получала совет не делать этого и подчинялась, что стоило ей больших усилий. Случалось, что она всё-таки изменяла некоторые слова, но, обладая феноменальной памятью, никогда не забывала, где именно она внесла изменения и через 200-300 страниц понимала, что утраченное слово было дано ей с целью позднейших ссылок на него. Хелен всегда возвращалась и исправляла своевольную редакцию.

Курс чудес был закончен осенью 1972 года, а я познакомился с Хелен и Биллом зимой того же года. Наш общий друг, священник-психолог, выполнял некоторые работы под руководством Хелен и Билла и знал о существовании *Курса*. Той осенью мы подружились. Это случилось накануне моей поездки в Израиль, и мой друг настоял на том, чтобы я встретился с двумя его хорошими знакомыми. Мы

провели вместе вечер, в ходе которого вскользь упоминалась книга духовного содержания, написанная Хелен. Но ничего не было сказано о том, что это за книга и как она появилась.

Мы встретились на квартире у Билла, и я помню, как он показал рукой на стопку из семи больших папок в углу, содержащих *Курс*. Я не собирался брать с собой в Израиль практически ничего и, естественно, не думал, что должен приступать к чтению такого объёмного труда. Но я был заинтригован услышанным, хотя услышал не так уж много. Этот вечер я провёл со священником, и он сказал, что у него есть копия книги и что при желании я могу посмотреть её. Тогда я был совершенно уверен, что не должен делать этого, но позже, в Израиле, мои мысли постоянно возвращались к книге. Я написал Хелен письмо, рассказал о своём интересе и упомянул, что по приезде хотел бы прочесть её книгу. Позже Хелен сказала, что я написал слово «Книга» с заглавной «К». Я не помнил этого. Обычно я не склонен писать слова с заглавной буквы, но в тот раз я, очевидно, так и сделал. Как я уже говорил, будучи в Израиле, я продолжал думать о книге, словно она содержала нечто, для меня очень важное. Я вернулся в Штаты весной 1973 года, намереваясь провести какое-то время с моей семьёй, друзьями, а затем вернуться в Израиль и поселиться в монастыре на неопределённое время. Но Книга вызвала у меня большой интерес, и, желая увидеть её, я назначил встречу с Хелен и Биллом. С первого момента знакомства с книгой я

изменил все свои планы и принял решение не уезжать из Нью-Йорка.

На мой взгляд, *Курс чудес* представляет собой лучшее сочетание психологии и духовности из всех известных мне. В ту пору я не ощущал никакого ущерба в своей духовной жизни, но, познакомившись с *Курсом*, понял, что он является именно тем, что я искал всю жизнь. А когда вы находите то, что искали, вы с этим уже не расстаётесь.

С предельной ясностью в *Курсе* говорится о том, что он — не единственный путь на Небеса, и это очень важно помнить. В начале *Руководства для учителей* нам открывается, что *Курс чудес* является лишь одной формой универсального учения среди тысячи других (P-I.4:1-2). *Курс* — не для всех, и было бы ошибкой думать иначе. Нет ничего такого, что было бы для всех. Я думаю, что *Курс* — очень важный путь, предложенный этому миру, но не каждому в нём. Тем, кто не пойдёт дорогой *Курса*, Святой Дух предложит что-то другое.

Было бы ошибкой истязать себя в попытках постичь *Курс*, не чувствуя себя с ним достаточно свободно. Не надо считать себя неудачником, не сумев осилить его. Это противоречило бы всему учению *Курса*. Он не должен порождать чувство вины. Совсем наоборот. Но тем, кто пойдёт дорогой *Курса*, стоит потратить усилия на его постижение.

Вопрос: Насколько я понимаю, многие, начав заниматься *Курсом*, испытывают большое сопротивление.

Ответ: Совершенно верно! И если кто-то, занимаясь *Курсом*, не пережил периодов, когда ему хотелось выбросить книгу в окно, сбросить с 9-го этажа или запустить ею в кого-нибудь, то он, вероятно, не постигает *Курс*. О том, чем вызваны подобные реакции, мы будем подробно говорить позже, но общая причина их в том, что учение *Курса* противоречит всему, во что мы верим. И ни за что мы не держимся так цепко, как за собственную систему убеждений, будь она правильна или нет.

В *Курсе* есть строка, вопрошающая: «Предпочитаешь ли ты быть правым или счастливым?» (Т-29.VII.1:9). И большинство из нас, конечно, предпочитает счастью правоту. Учение *Курса* истине направлено против этого и воссоздаёт детальную картину неправоты нашего эго. Поскольку мы в большинстве своём отождествляем себя с эго, мы должны сопротивляться этой системе. И, повторяю, я действительно думаю, что если хотя бы однажды читающий не испытал сопротивления *Курсу* или трудностей с ним, дело с его изучением обстоит не так уж хорошо.

В то время, когда была сделана первоначальная запись *Курса*, о нём были осведомлены буквально несколько человек. Хелен и Билл хранили его, как глубокий, тёмный, исполненный вины секрет. Даже их родные, друзья и коллеги не подозревали о его существовании. Как бы во исполнение общего плана, накануне появления *Курса* оба получили рабочие помещения, расположенные

довольно далеко от кабинетов их коллег. Это позволило им работать с материалом без постороннего вмешательства, хотя в тот период они были невероятно загружены работой. Никто, однако, не подозревал об их занятии. Они держали работу над *Курсом* в строжайшем секрете, и, когда я появился в их кругу, там царила всё та же атмосфера глубокой тайны.

Первый год моей работы с Хелен и Биллом целиком ушёл на редакцию рукописи. Были проверены все заголовки, Хелен и я последовательно вычитывали слово за словом. Этот процесс занял примерно год, а по завершении мы перепечатали *Курс* заново. Таким образом, где-то к концу 1974 или к началу 1975 года *Курс* был полностью готов. Для чего он готов, мы не знали. Он всё ещё держался в секрете, но мы уже знали, что он готов.

Весной 1975 года появилось ещё одно действующее лицо — Джуди Скатч. Её появление — история сама по себе очень интересная, но сейчас я её касаться не буду. В этой истории одна неожиданность вела к другой, и в результате цепи неожиданностей Джуди появилась у нас в сопровождении Дагласа Дина. Вероятно, многие из вас знают Дина, очень известного парапсихолога. Итак, они пришли в Медицинский центр, казалось, по совершенно другим делам. Мы решили, что должны поделиться *Курсом* с Джуди и Дагласом, что мы и сделали. С этого момента *Курс* как бы вышел из наших рук и, в преддверии следующего шага, перешёл в руки Джуди. Это в конечном счё-

те и привело к его публикации. У нас самих не было в этом никакого опыта, и мы не чувствовали себя ответственными за публикацию *Курса*. Мы были ответственны только за то, чтобы он попал в хорошие руки и чтобы всё делалось правильно, но непосредственного участия от нас он уже не требовал. Теперь дело перешло к Джуди, и она с ним отлично справилась.

Открыв *Курс чудес*, вы заметите, что права на его публикацию датируются 1975 годом, хотя он не появился в печати до 1976 года. В это лето один из друзей Джуди в Калифорнии сделал фотонабор *Курса*. С него, в свою очередь, было сделано 300 копий, и в таком виде *Курс* оставался до 1976 года. Его появление в знакомом вам виде связано с серией «чудес», следовавших одно за другим. То, как быстро всё происходило, было воистину «чудесным». Первые книги вышли из печати в июне 1975 года, и на сегодняшний день (2006 г.) *Курс* насчитывает уже пятьдесят изданий.

Публикацией и распространением *Курса чудес* занимается организация «Foundation for Inner Peace». *Курс* не является ни движением, ни религией или ещё одной церковью. Скорее это система, с помощью которой, практикуя принципы *Курса*, человек может найти свою собственную дорогу к Богу. Как большинство из вас уже знает, сейчас в стране существует множество групп, изучающих *Курс* и возникающих спонтанно. Мы всегда считали очень важным не иметь никакой организации, которая функционировала бы как центральный орган.

Никто из нас не желал оказаться в роли гуру. У Хелен было довольно твёрдое мнение на этот счёт. Люди часто приходили к ней, располагались буквально у её ног, так что она едва не наступала им на головы. Она противилась тенденции сделать её центральной фигурой *Курса*. Она чувствовала, что центром его был Иисус, или Святой Дух, и так должно было оставаться. Это было очень важно для неё. Делать что-то ещё означало бы создавать организацию, по структуре подобную церкви, что, конечно, не отражало бы желания автора *Курса чудес*.

Вопрос: Как люди зарабатывали себе на жизнь, работая над *Курсом* все эти годы?

Ответ: Хелен и Билл имели постоянную работу, у меня там же была работа на неполный рабочий день, а также моя частная психотерапевтическая практика. Я быстро справлялся со всеми делами, чтобы в оставшееся время редактировать с Хелен *Курс* и делать всё необходимое. Вся работа выполнялась только в «свободное время», но мне кажется, что именно официальная работа была для нас «свободным временем». Следует, однако, заметить, что даже во время самой записи *Курса* и Хелен, и Билл были невероятно заняты своими многочисленными обязанностями.

Вопрос: Было ли что-либо сказано относительно времени появления *Курса*? Почему именно в это время?

Ответ: Да. В самом начале «диктовок» Хелен получила полное объяснение происходящему. Ей

было сказано, что нынче время «небесного ускорения». Иисус поведал ей, что мир находится в довольно плачевном состоянии. Это станет очевидно каждому, если посмотреть вокруг. То была середина 60-х годов, и мир, кажется, сейчас в ещё худшей форме, чем раньше. Люди утопали в проблемах, и некоторым было предложено посвятить свои специфические способности этому «небесному ускорению» в целях установления в мире нормального порядка вещей. Хелен и Билл были только двумя из тех, кто посвятил себя данному делу. В течение последних 15 лет быстро возросло количество материала, который был, по утверждению его авторов, «вдохновлён» свыше. Цель всего происходящего состоит в изменении мышления людей относительно сущности мира. *Курс чудес*, повторяю, — лишь один из многих к тому путей. Я акцентирую на этом внимание из-за одной наиболее трудной темы *Курса*, о которой мы будем говорить позже: «особые отношения». Есть большой соблазн создать «особые отношения» с *Курсом* и сделать его действительно чем-то «особым» в отрицательном смысле слова. Это станет яснее позже, когда мы вернёмся к данной теме.

Единомыслие: Мир Царства Небесного

Для лучшего ознакомления с *Курсом чудес* целесообразно разбить материал на три части, поскольку в действительности он представляет собой три разные системы мышления: Единомыслие, отражающее мир Царства Небесного; ложное, или неверное мышление, отражающее систему мышления эго, и верное мышление, или здравомыслие, отражающее систему мышления Святого Духа.

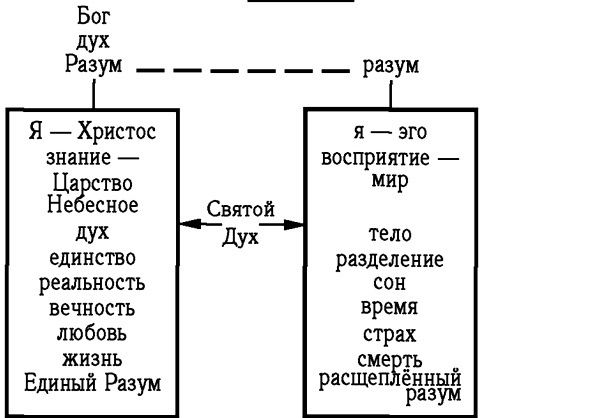
Полезно к тому же сразу отметить, что *Курс чудес* написан на двух уровнях (смотри схему на стр. 32).

Первый уровень — это различие между Единым Разумом и разумом расщеплённым, тогда как второй уровень — контраст между верным и неверным, или ложным, мышлением. На первом уровне, к примеру, мир и тело рассматриваются как иллюзии, созданные эго. Они символизируют разобщение с Богом.

Второй уровень соотносится с тем миром, где, как нам кажется, мы живём. На этом уровне тело и мир видятся нейтральными и могут служить одной из двух целей. Для ложно мыслящего эго то и другое — средства углубления разобщения. Для здравомыслия они — инструменты Святого Духа в обучении, с помощью которых мы постигаем Его уроки прощения. Следовательно, на этом, втором, уровне

Уровни Курса чудес

УРОВЕНЬ 1

УРОВЕНЬ 2

иллюзии соотносятся с лжевосприятиями эго, которое, например, видит атаку вместо просьбы о любви и грех вместо ошибки.

Памятуя об этом, можно приступить к обсуждению трёх систем мышления в *Курсе*. Начнём с первой, в реальности единственной системы, которая описывается в начале *Текста*, как Единомыслие Христа, или Бога. Эта система мышления не имеет ничего общего с нашим миром. Я вкратце расскажу о ней, а затем мы оставим её, поскольку не на ней сосредоточен фокус внимания *Курса*. Она — фундамент *Курса чудес*, но не на этом уровне нам предстоит работать.

Единомыслие есть мир Царства Небесного, и в *Курсе чудес* ему соответствует слово «знание». Одной из трудностей, возникающих при первой встрече с *Курсом*, является употребление слов в значении, отличном от общепринятого. Если вы станете наделять слова *Курса* собственным смыслом, у вас возникнет масса затруднений. Такие слова, как «грех», «мир», «реальность», «Бог», «Иисус», «знание» и т. п., употребляются в *Курсе* в несколько ином смысле, чем в обычной речи. Если вы стараетесь подойти к *Курсу* непредвзято, с тем чтобы понять его содержание, невзирая на собственное согласие или несогласие с ним, вам придётся также понимать смысл слов и их использование в данном контексте.

Одно из таких слов — «знание». Оно используется в книге не в обычном смысле. Знание относится только к Богу, и мир знания не имеет ниче-

го общего с нашим миром. Знание не есть вера или мыслительная система. Это опыт, и опыт, выходящий далеко за пределы всего, присущего нашему миру. Таким образом, Мир Небесный, мир знания, Божий мир духа — всё это одно и то же. Когда в *Курсе* говорится о мире духа, то это не имеет никакого отношения к миру материальному. Дух есть наше естество, наша подлинная реальность, наш истинный дом и, повторяю, не имеет отношения к тому, что мы ощущаем как нашу реальность здесь.

Центральной концепцией в Мире Небесном, или мире знания, является Троица. Я расскажу кратко о том, как *Курс* определяет Троицу, но вначале мне бы хотелось коснуться ещё одного момента, наиболее часто вызывающего возражения у людей, изучающих *Курс*. Они спрашивают: «Если тема и основная мысль *Курса* универсальны, т. е. мы все — одно, то почему он появился специфически в христианской форме?»

Ответ на этот вопрос будет иметь смысл в свете одного из руководящих принципов *Курса*: ошибка должна быть устранена там, где она совершена. В западном мире христианство, несомненно, является самой влиятельной религией. В мире не было более сильной мировоззренческой системы независимо от того, отождествляете вы себя с христианством или нет. Не найдётся ни одного человека в мире (и уж наверняка никого в западном мире), кто не испытал бы на себе глубокого влияния христианства. Христиане и нехристиане — мы все живём в христианском мире. Наш календарь основан на

датах рождения и смерти Иисуса. Однако бесспорно и то, что христианство не было очень христианским, что, в свою очередь, легко проследить по истории Церкви.

Поскольку христианство имело (и имеет по сей день) такое большое влияние на мир, и влияние это не очень-то христианское, ошибки христианства необходимо устранить, прежде чем что-либо другое можно будет сделать для радикального изменения системы мышления в нашем мире. Вот почему, я думаю, *Курс чудес* появился в конкретно христианской форме. Любой человек, изучающий *Курс* и имеющий за плечами опыт христианства, очень скоро убедится, что христианство, которому его учили с детства, и христианство, о котором идёт речь в *Курсе*, не имеют ничего общего. Муж Хелен Шакман, Луи, очень добрый человек, глубоко отождествляющий себя с иудаизмом, однажды сказал мне, что если бы христианство походило на христианство *Курса*, то на свете не было бы антисемитизма. И в этом нет никаких сомнений.

Следовательно, *Курс* появился в такой форме для исправления ошибок, привнесённых историческим христианством. На протяжении всего *Курса чудес*, особенно в первых главах *Текста*, даются многочисленные цитаты из Библии, и многие из них в новой трактовке. В начале третьей и шестой глав имеются очень сильные отрывки, посвящённые распятию, где Иисус восстанавливает истину, объясняя, что именно пошло по ложному

пути и привело людей к искажённому пониманию его распятия. Он объясняет, почему это случилось и как из этой ошибки выросла целая мировоззренческая система. Рассуждения Иисуса не традиционно-христианские, но принципы их сугубо христианские в том смысле, какой он первоначально вложил в своё учение.

Вот почему *Курс чудес* является христианским по форме и почему несколько раз в *Тексте* Иисус говорит, что он нуждается в нашем прощении. Это относится и к еврею, и к христианину, и к атеисту. На свете нет такого человека, который на том или ином уровне, сознательно или бессознательно не увидел бы в Иисусе врага. По той же самой причине люди видят врага в его *Курсе*, который представляет собой угрозу тому самому фундаменту, на котором зиждется вся система мышления эго. Таким образом, ещё раз, прежде чем выйти за пределы того, что было христианством, мы должны его простить. Это будет в полном согласии с принципами *Курса*. Практически использование *Курсом* христианской терминологии служит камнем преткновения для каждого читателя. Это совершенно очевидный камень преткновения для тех, кто был воспитан в иудаизме, поскольку вам с ранних лет внушают, что слово Иисус имеет негативный оттенок. Терминология не вызывает восторгов и у христиан, ибо христианство *Курса* весьма отлично от формы известного им христианства. У атеиста с *Курсом* тоже возникают очевидные проблемы. То есть практически нет никого, кто не испытывал бы проблем с *Курсом*.

сом чудес, вызванных его формой. Следовательно, форма эта не случайна. По существу, то, что Иисус не делает никакого секрета из своего авторства данной мыслительной системы, тоже не случайно. Истинная цель книги — помочь миру простить Иисуса и простить себя за искажённую интерпретацию его учения.

Вопрос: Что Вы можете сказать о поэтичности книги?

Ответ: Хелен была почитательницей Шекспира, и пятистопный ямб в *Курсе* близок к шекспировскому стилю. Имеется также несколько намёков на трагедии Шекспира, и Библия цитируется в версии короля Иакова с сохранением старой орфографии. Однако, несмотря на иногда поразительные параллели с учением Библии, *Курс*, как я уже говорил, в действительности отличается от того, что мы называем библейским христианством.

И последнее. Поскольку цель *Курса* — исправление ошибок христианства, в нём намеренно используется христианская терминология для обозначения ипостасей Троицы, носящих мужские имена. Это ещё одно обычное возражение, возникающее у читателей. Причина такого использования двоякая. Во-первых, язык иудаизма и христианства тяготеет к мужскому роду, и *Курс* наследует эту традицию. Во-вторых, значительная часть *Курса* написана в поэтической форме, и двойственность

местоимений (его/её) нарушила бы поэтический строй. Уверяю вас, что автор *Курса* вовсе не женоненавистник и тем паче не шовинист, защищающий господство «сильного пола».

Первая ипостась в Троице, конечно, Бог — Источник всего сущего. Он часто называется в *Курсе* Отцом, что также попросту заимствовано из иудеохристианской традиции. Другое имя ему — Творец, поскольку всё исходит от Него. Природа Бога, по существу, есть чистый дух, а поскольку Бог неизменен, не имеет формы, вечен и является духом, то всё, не разделяющее эти свойства, не может быть реальным. Вот почему *Курс* говорит о том, что мир нереален и не был сотворён Богом. Мир изменяем, не вечен и имеет материальную форму. Следовательно, он не может быть от Бога.

Второе Лицо Троицы — Христос. В своём творении Бог естественным образом продолжил Себя Самого. Естественное состояние духа — продолжаться и изливаться. Продолжение Бога есть Его творение, и творение это мы знаем как Сына Божьего, или Христа. Самым трудным для понимания здесь является то, что слова или концепции, которыми мы оперируем, принадлежат нашему собственному миру, миру восприятия, ограниченному пространством и временем. Эту материальную вселенную мы создали как замену Царству Небесному. Детальное рассмотрение этой темы, однако, выходит за рамки нашего однодневного семинара.

В Царстве Небесном, следовательно, нет ни времени, ни пространства. Когда мы мыслим о Боге,

продолжающем себя, естественный образ, возникающий у нас, будет временным и пространственным, что не соответствует действительности. Как говорится в *Курсе* в таких случаях, даже не старайтесь понять то, что не может быть понято. *Учебник* совершенно справедливо использует фразу «пустые размышления» (У-ч.І.139.8:5). *Курс чудес* утверждает, что мы можем постичь истину лишь через опыт откровения, и всё равно её невозможно облечь в слова: слова суть символы символов, следовательно, они «вдвойне удалены от реальности» (Р-21.1:9-10).

Сын Божий, или Христос, также продолжает себя. Продолжение Бога есть Его Сын, и Он зовётся Христом. Христос Един. Есть только один Бог и только один Сын. Другими словами, подобно тому, как Бог продолжает Свой Дух, Сын Божий продолжает свой. Это подводит нас к одному из наиболее туманных терминов *Курса*, а именно — «творениям». Упомянув «творения», *Курс* имеет в виду продолжение Христова духа. Подобно тому, как Бог сотворил Христа, творит и сам Христос. И творения Христа в Царстве Небесном известны как «творения». В *Курсе* не делается попыток объяснить этот феномен. Когда вы встретите это слово, достаточно будет понять, что оно означает естественный процесс продолжения духа.

Курс чудес даёт отчётливо понять (и это очень важная мысль), что хотя мы, будучи Христом, творим, как Бог, мы не сотворили Бога. Мы — не Бог. Мы — продолжения Бога и Божьи Сыны, но не

Первопричина. Есть только одна Первопричина, и это Бог. Верить в то, что мы — Бог, что мы — источник бытия, значит, идти на поводу у эго и верить в свою автономию, т. е. в то, что мы можем сотворить Бога так же, как Бог сотворил нас. Если поверить в это, то создастся замкнутый круг, из которого нет выхода, ибо вы утверждаете, что вы — творец своей собственной реальности. В *Курсе* эта проблема называется «проблемой авторитета». Мы — не авторы нашей реальности. Бог её автор. Поверив однажды в то, что мы — Бог, мы ввергаем себя в соревнование с Ним, а тогда-то и начинаются проблемы. Это, безусловно, и явилось изначальной ошибкой, о чём мы будем говорить позже.

В самом начале, которое, естественно, выходит за рамки всякого времени, были только Бог и Его Сын. Это состояние было подобно одной большой и счастливой семье на Небесах. В один странный момент, которого в действительности не было, Сын Божий поверил, что может отделиться от Отца. В этот момент и произошло разделение. Поистине же, как говорится в *Курсе*, этого не могло случиться, ибо каким же образом часть Бога могла отделиться от Него? Однако тот факт, что все мы здесь, или думаем, что мы здесь, кажется, означает нечто другое. *Курс* не даёт объяснения разделению. Он просто упоминает о нём. Не пытайтесь спрашивать, как могло случиться невозможное, потому что ничего не случилось. Спрашивая, как это случилось, вы опять оказываетесь в сердцевине ошибки.

В строе нашего собственного мышления действительно кажется, что разделение произошло. В тот самый момент, когда мы поверили в своё разобщение с Богом, мы создали совершенно новую систему мышления (о которой я расскажу вскоре), и Бог послал Свое Исправление, чтобы устранить ошибку. Посланником Божьим и является третья ипостась Троицы. Это хорошо объяснено в пятой главе *Текста* (с которой вы познакомитесь, если у вас возникнет желание продолжать изучение *Курса*), где Иисус впервые говорит о Святом Духе и объясняет Его роль: Святой Дух — это Ответ на наше отпадение от Бога. Всякий раз, встречаясь в *Курсе* со словом «Ответ» с заглавной «О», можете заменить его «Святым Духом».

Курс чудес представляет Святого Духа как связующее звено в общении между Богом и Его разобщённым Сыном (Т-6.І.19:1). Объяснение тому, что он является Ответом и устраняет разобщение, заключается в следующем: поскольку мы действительно верим в то, что разобщены с Богом, Он — там, а мы — здесь, Святой Дух действует как связь между тем, где мы, по нашему глубокому убеждению, находимся, и тем, где мы есть в действительности, т. е. изначально — с Богом. Сам факт такой связи говорит нам, что мы не разобщены. Итак, в тот момент, когда, как мы верим, произошло разделение, Бог устранил или отменил его. Этим устранением или отменой и явился Святой Дух.

Ещё раз напоминаю, что эта система мышления называется Единомыслием и служит фунда-

ментом всему, о чём пойдёт речь дальше. Она недоступна нашему пониманию, её просто следует принять. По нашему возвращении в Царство Небесное мы все поймём её, и тогда у нас не останется вопросов.

Неправильное мышление: система мышления эго

Для постижения *Курса* исключительно важно понимание двух систем мышления: верного мышления и неверного, или ложного мышления. Ложное мышление отождествляется с эго. Верное мышление отождествляется с системой мышления Святого Духа, которая есть прощение. Система мышления эго не приносит счастья. С предельной ясностью указывает *Курс* на то, что обе эти системы — и эго, и Святого Духа — сами по себе совершенно логичны и в самих себе абсолютно последовательны. При этом они взаимно исключают друг друга. Будет полезно разобраться в системной логике эго, поскольку эта система действительно весьма логична. И, как только вы поймёте её внутреннюю логику, прояснится множество вещей в *Тексте*, которые в противном случае кажутся довольно туманными.

Одна из трудностей изучения *Курса* состоит в том, что он не похож ни на одну известную нам мировоззренческую систему. Большинство из них развивается линейно, т. е. сначала изучающий знакомится с наиболее простыми концепциями, которые постепенно усложняются. С *Курсом* дело обстоит иначе. Мыслительный строй *Курса чудес* представлен в круговом развитии. Кажется, он ведёт читателя круг за кругом через весь материал, повторяя

его снова и снова. Представьте себе колодец или шахту: вы спускаетесь кругами всё глубже и глубже, пока не достигаете дна. Дном в данном случае будет Бог. Спуск идёт кругами, и чем глубже, тем ближе к фундаменту мышления эго, но всегда через одно и то же. Вот почему тот же самый материал повторяется в *Курсе* снова и снова. И, поскольку постичь *Курс чудес* с первого (или же с сотого) раза почти невозможно, нам даны более семисот страниц.

Постижение *Курса чудес* — это процесс, отличающий его от любой другой духовной системы. Хотя он и предстаёт системой высокоинтеллектуальной, он в действительности является процессом живого опыта. Форма, в которой написан *Курс чудес*, преследует определённую педагогическую цель: не заставляя нас штудировать его, как при изучении любой другой системы, уводит нас по спирали в глубину колодца. Работая над материалом *Курса* и используя его концепции в жизни, мы будем всё глубже проникать в то, о чём в нём говорится. Тем не менее я считаю целесообразным подойти к системе мышления эго с точки зрения линейного развития, чтобы лучше понять, как она выстраивалась. Это облегчит нашу будущую работу с *Текстом*.

Грех, Вина и Страх

Для понимания системы мышления эго необходимо разобраться в трёх ключевых идеях этой

системы. Они — и фундамент её, и её строительные блоки. Это — грех, вина и страх. Встретив при чтении слово «грех», вы всегда можете заменить его словом «разделение», поскольку оба термина означают одно и то же. Тот грех, в котором мы повинны и который в конечном счёте является источником всей нашей вины, — это грех нашей веры в разобщение с Богом. Примерно то же самое в учении Церкви называется «первородным грехом». Третья глава в книге Бытия прекрасно описывает появление на свет эго. На этот пассаж, кстати, имеется ссылка и в первом разделе главы 2 текста (Т-2.1.3-4).

Итак, рождением эго явилась вера в то, что мы отделили себя от Бога. Вот что такое грех: вера в разобщение с нашим Творцом и учреждение собственного «я», разделённого с нашим подлинным «Я». Ведь подлинное «Я» есть синоним Христа. Где бы вы ни встретили заглавное «Я», вы можете заменить его «Христом».

Мы верим, что учредили собственное «я» (с маленькой буквы), которое и есть наша истинная сущность и которое существует автономно от нашего истинного «Я» и от Бога. Здесь начало всех мирских проблем, убеждение в том, что мы — индивидуумы, разобщённые с Богом. Как только мы поверили в то, что совершили этот грех (или какой-либо другой), психологически неизбежно переживание или ощущение вины за то, что, как нам кажется, мы совершили. В некотором смысле вину можно определить как переживание совершённого греха.

Так что термины «грех» и «вина» можно использовать как синонимы. Поверив в то, что мы согрешили, уже невозможно верить в свою невиновность и не испытывать того, что известно как вина.

Когда в *Курсе чудес* говорится о вине, имеется в виду смысл, несколько отличный от общеупотребительного. Обычно это слово означает чувство вины за то, что я совершил или не совершил, и мы всегда ассоциируем «вину» с конкретными моментами нашего прошлого. Но это сознательное переживание вины — всего лишь верхушка айсберга. Если вообразить себе остальную часть айсберга, скрытую под водой, то громада его массы и будет представлять вину. В действительности вина есть сумма всех негативных чувств, убеждений и переживаний, которые мы когда-либо испытывали по отношению к себе. Вина, таким образом, может быть любой формой ненависти к себе, неприятия себя, чувства некомпетентности, неудачливости, опустошённости, ощущения недостаточности в себе, потерянности, неполноценности.

Значительная часть этой вины бессознательна, вот почему образ айсберга здесь так уместен. Большинство ощущений, вызванных нашим убеждением в собственной омерзительности, лежит под порогом сознания, что делает их практически недоступными для нас. И первоисточником всей этой вины является вера в то, что мы согрешили против Господа, разделив себя с Ним. Как результат этого мы видим себя разделёнными со всеми остальными и с собственным «Я».

Ощувив вину, уже нельзя не верить в неотвратимость наказания за те ужасные вещи, которые мы натворили, и за то, как мы, по-нашему представлению, мерзки. Как учит *Курс*: «Вина всегда потребует наказания». Как только мы ощутили вину, над нами сразу же нависла угроза наказания. Психологически просто немыслимо избежать этой последовательности. Тогда-то и появляется страх. Всякий страх независимо от его видимой причины в этом мире приходит с верой в то, что я должен понести наказание за всё содеянное или не содеянное. И тогда я начинаю бояться всего, что может послужить этим наказанием.

Поскольку мы верим, что первичный объект нашего греха есть Бог, а суть нашего греха состоит в отпадении от Него, мы начинаем верить, что Господь самолично должен нас покарать. При чтении Библии вы встречаетесь с леденящими душу описаниями гнева и кары Божьей; именно в этой вере коренятся истоки поведенных ужасов. К Богу всё это не имеет ни малейшего отношения, ибо Бог есть только Любовь. Всё это связано с проекцией нашей собственной вины на Него. Это не Бог изгнал Адама и Еву из райского сада. Это Адам и Ева сами изгнали себя из него.

Поверив, что согрешили перед Богом (а верят в это все), мы должны также верить, что Бог непременно нас покарает. В *Курсе* говорится о четырёх препятствиях покою, и последним из них является страх перед Богом (Т-19.IV-Г). Таким образом, мы, убоявшись Бога, превратили Его из Бога Любви в

Бога страха — Бога ненависти, наказания, мести. Это как раз то, чего хочет от нас эго. Как только мы чувствуем вину, независимо от её происхождения, мы начинаем верить, что не только сами грешны, но и что Бог намеревается поразить нас насмерть. Таким образом, Бог, любящий Отец и единственный наш друг, становится нам врагом. А как может чувствовать себя человек, имеющий своим врагом Бога? Повторяю, это и есть начало всему, что вы читаете в Библии или в других источниках о Боге как о карающем Отце. Верить в этот образ — значит, приписывать Ему все те свойства эго, которые присущи нам самим. Как сказал Вольтер: «Бог сотворил человека по своему образу и подобию, и человек ответил Ему тем же». Бог, которого создали мы, в действительности есть образ нашего собственного эго.

Никто не может жить в этом мире с подобной ношей страха, с подобной мерой ненависти к себе, с подобной глубины виной в своём сознании. Совершенно немислимо существовать с таким бременем волнений и тревог. Это разрушило бы нас. Следовательно, должен существовать путь, позволяющий справиться со всем этим. Поскольку мы не можем обратиться за помощью к Богу, которого в системе мышления эго уже сделали врагом, единственный доступный нам выход мы видим в самом эго.

Обратившись к нему за помощью, мы говорим: «Сделай же что-нибудь! Я больше не могу существовать под гнетом этих волнений и тревог. Помоги!»

Эго, верное своей форме, окажет помощь, которая на поверку окажется вовсе не помощью, а лишь видимостью её. «Помощь» эта имеет две основные формы, и именно здесь можно по-настоящему понять и оценить тот вклад, который внёс своими трудами Зигмунд Фрейд.

Отрицание и проекция

Я думаю, что здесь необходимо сказать несколько слов о Зигмунде Фрейде, к которому современная пресса не слишком благоволит. Сейчас популярны и вполне заслуженно Юнг и другие нетрадиционные психологи, а Фрейд почему-то оттеснён на задний план. Однако понимание эго в *Курсе* зиждется в основном на учении Фрейда. Он был незаурядной личностью, и не будь Фрейда — не было бы и *Курса чудес*. Сам Юнг признавал, что, несмотря на все разногласия с Фрейдом, он просто «стоит на его плечах». И это будет справедливо по отношению ко всем психологам, появившимся после Фрейда. Методично, чётко и на редкость логично Фрейд описал, как функционирует эго.

Упомяну только, что Фрейд использует термин «эго» в несколько отличном от *Курса* значении. В *Курсе* «эго» скорее соответствует значению этого слова, принятому в восточной философии. Иными словами, эго есть самость, которая пишется с маленькой «с» (или малое «я»). Для Фрейда эго — лишь часть психического, которое состоит из ид (бессознательного), сверх-эго (сознательного) и

эго — части разума, объединяющего все эти элементы. Приблизительный смысл «эго» в *Курсе* будет адекватен всему психическому у Фрейда. Вам просто надо будет сделать эту поправку для работы с *Курсом*.

Между прочим, одна ошибка Фрейда оказалась грандиозной. Он не понял, что всё его «психическое» было защитой от нашего истинного «Я», нашей истинной реальности. Фрейд настолько боялся своей собственной духовности, что вынужден был создать систему мышления, неуязвимую для духа. И это ему удалось. Но он блестяще описал принцип работы психического, или эго. Его ошибка, повторяю, состояла в непонимании того, что всё описанное им было просто защитой от Бога. Почти всё, что сегодня говорится об эго, основано на том, что открыл нам Фрейд. И мы в великом долгу перед ним. Особенно значителен вклад Фрейда в области исследования защитных механизмов. Его работы помогли нам понять, как мы защищаем себя от собственных вины и страха.

Обращаясь за помощью к эго, мы открываем книгу Фрейда и находим в ней два термина, которые окажутся для нас очень полезными. Первый — это подавление, или отрицание. (*Курс* не использует термин «подавление», предпочитая ему слово «отрицание». Вы, однако, можете пользоваться любым из них.) Что мы делаем со всей этой виной, ощущением греха, чувством страха? Мы притворяемся, что их нет, отрицаем их, отказываемся от них. Мы просто вытесняем их из нашего сознания, и это

вытеснение известно как подавление, или отрицание (отказ). Мы отрицаем для себя их существование. Например, если мы слишком ленивы, то, заметая мусор под ковёр, притворяемся, будто его больше нет. По той же аналогии испуганный страус прячет голову в песок, чтобы не иметь дела с тем, что напугало его, или чтобы не видеть этого. Однако по совершенно очевидным причинам и то, и другое бездейственно. Если по-прежнему заметать мусор под ковёр, то постепенно он соберётся в бугор, о который мы, в конце концов, споткнёмся. Страус же, надолго упрятав голову в песок, может попасть в большую беду.

Но на каком-то уровне мы знаем, что наша вина *всё ещё* там. Тогда мы снова обращаемся к эго: «Отрицание помогло, но на этот раз ты должен сделать что-то ещё. Всё это копится во мне, и в один прекрасный день может взорваться. Пожалуйста, помоги». И тогда эго отвечает: «У меня есть кое-что как раз для тебя». Надо, мол, только заглянуть на такую-то страницу «*Толкования сновидений*» Фрейда или в любой другой источник, и там мы найдём нечто, известное под названием «проекция». Для понимания *Курса* нет, пожалуй, более важной идеи. Если вы не понимаете проекции, вы не поймёте ни единого слова в *Курсе* — ни в смысле того, как функционирует эго, ни в плане того, как Святой Дух устраняет то, что создало эго. Проекция попросту означает следующее: вы находите нечто внутри себя и заявляете, что его там нет, что оно — вне вас, в ком-то другом. Буквально «проек-

ция» означает выброс вовне, к чему-то ещё или от чего-то. Именно это все мы и делаем в проекции. Веря, что вина или греховность присутствуют в нас самих, мы говорим: «Всё это не во мне. Оно — в тебе. Не я виновен, ты виноват. Не я несу ответственность за то, как отвратительно себя чувствую, а ты». С точки зрения эго не имеет никакого значения, кто этот «ты». Для эго совершенно безразлично, на кого вы проецируете свои ощущения; важно, что найден объект, на который можно свалить вину. Так эго учит нас избавляться от неё.

Самое лучшее из всех известных мне описаний этого процесса можно найти в Ветхом Завете в книге Левит, где Сынам Израилевым даётся предписание, что они должны делать в Судный день, или Йом Кипур. В этот день необходимо собраться вместе. В центре стана находится Аарон, который, будучи Первосвященником, служит посредником между Богом и людьми. Аарон возлагает руку на стоящего рядом козла и символически переносит все скопившиеся за год людские грехи на это несчастное животное. Затем козла выдворяют вон из стана. Это прекрасное и весьма наглядное объяснение сути проекции — и история зарождения всем нам хорошо известного выражения «козёл отпущения».

Итак, мы заявляем, что все наши грехи не в нас, они — в тебе. Потом мы создаём дистанцию между нами и нашими грехами. Никому не хочется находиться вблизи своей греховности, и мы изымаем её из себя, помещаем в кого-то другого, а затем изго-

нением этого другого из нашей жизни. Это можно осуществить двумя путями. Первый — физически отдалить от себя данное лицо, второй — сделать то же самое психологически. Психологическое отчуждение в действительности является наименее явным и наиболее разрушительным.

Способом отмежеваться от тех, на кого мы перекинули свой грех, будет «атака» на них или гнев против них. Любое выражение нашего гнева, будь то лёгкое раздражение или безудержная ярость (между ними нет никакой разницы, они, по сути, одно и то же [У-ч.1.21.2:3-5]), всегда будет попыткой оправдать проекцию нашей вины вне зависимости от причины, вызвавшей гнев. В этой потребности спроецировать вину и коренится причина нашего гнева. Вы можете не соглашаться с тем, что говорят или делают люди, но в ту минуту, когда у вас возникла гневная реакция, появилась склонность к суждению и критике, вы увидели в другом то, что отрицаете в себе. Другими словами, вы проецируете свой собственный грех и вину на другое лицо и нападаете на них в нём. Только теперь вы нападаете на них не в себе, а в другом и хотите, чтобы этот другой оказался по возможности дальше от вас. На самом же деле всё, что вы хотите сделать, — это оказаться по возможности дальше от собственного греха.

Очень интересно проследить, как в Ветхом Завете, особенно в третьей части Торы, книге Левит, Сыны Израилевы старательно выявляют формы «нечистого» в окружающем их быте и определяют

пути размежевания с ним. Имеются довольно подробные отрывки, описывающие «нечистое», относится ли это к качествам людей, разным формам «нечистого», к определённым лицам в их собственном кругу или вне его. Затем объясняется, каким образом Сыны Израилевы должны остерегаться любой формы «нечистого». Какими бы причинами ни были обусловлены эти наставления, их ключевой идеей является психологическая потребность изъять «нечистое» из себя, поместить его в кого-то другого и отдалиться от него.

С этим пониманием интересно обратиться к Новому Завету и увидеть, как Иисус поступал наперекор этому принципу. Иисус принимал все формы «нечистого», которых верующие чурались, видя в этом способ поддержания чистоты своей религии. Он принимал в свои объятия изгоев общества, считающихся таковыми в соответствии с Иудейским Законом, как бы говоря: «Вы не можете проецировать свою вину на других. Вы должны найти её в себе и в себе исцелить». Вот почему Евангелие говорит, что ты должен очищать свою чашу изнутри, а не снаружи (Лука 11:39) и не беспокоиться о сучке в глазу брата, а заботиться о бревне в своём (Лука 6:41-42) и что чистым человека делает не то, что приходит внутрь извне, а то, что исходит изнутри наружу (Матфей 15:11). Идея та же самая, что и в *Курсе*: источник нашей греховности не вовне, а внутри нас. Однако с помощью проекции мы стараемся увидеть наш грех вне нас и там разрешить проблему, не замечая, таким об-

разом, что в действительности проблема заключена внутри нас самих.

Когда мы обращаемся к эго и просим избавить нас от чувства вины, оно отвечает: «Хорошо. Но сначала тебе придётся подавить (вытеснить) это чувство, а затем спроецировать на кого-то другого. Таким образом ты от него избавишься». Однако оно умалчивает о том, что спроецированная вина есть атака и самый верный способ сохранить эту вину. Это оно утаивает. Эго не глупо: оно стремится к тому, чтобы мы продолжали оставаться виноватыми. Позвольте мне остановиться на этой идее подробнее, так как она также является ключевой для понимания того, как эго утешает нас.

Есть в *Курсе* термин «влечение к вине» (Т-19.IV-A.10-17). Эго тяготеет к вине, и причина такого влечения станет очевидной, если припомнить, что такое эго. Логика эго советов — отрицания и проекции — заключена в следующем: эго есть не что иное, как убеждение в реальности нашего разобщения с Богом. Это то ложное «я», та мнимость, которая возникла в минуту нашего отпадения от Бога. Следовательно, пока мы верим в реальность разобщения, эго живо. Как только мы поверим в то, что никакого разобщения не было, эго придёт конец. Как говорится в *Курсе*: «...эго и созданный им мир возвратятся в ничто, откуда они и явились» (Р-13.1:2). В действительности эго и есть ничто. Пока мы верим в реальность первородного греха, греха разделения, мы утверждаем, что эго реально. Ощущение вины учит нас тому, что грех реален. Любое чувство вины равно ут-

верждению: «Я согрешил». Между тем изначальный смысл греха заключается в том, что я отделил себя от Бога. Следовательно, пока я верю, что мой грех реален, я виновен. Вижу ли я грех в себе или в другом, я всё равно утверждаю, что грех реален и это реально. Следовательно, это крайне заинтересовано в том, чтобы поддерживать в нас вину.

Всякий раз, встретившись с невиновностью, это подвергнет её атаке, поскольку безгреховность есть величайший грех против мыслительной системы эго. Если вы невиновны, стало быть, и безгрешны, а если вы безгрешны, то эго нет. Строка из *Курса* гласит: «Для эго невиновные виновны» (Т-13.II.4:2), поскольку быть невиновным означает грешить против заповеди эго: «Да будешь ты виновен». Если вы невиновны, то вы виновны в своей невинности. По этой причине, например, мир расправился с Иисусом. Он учил, что мы невиновны, и мир должен был его убить, ибо он богохульствовал против эго.

Следовательно, главная цель эго — поддерживать в нас чувство вины. Но эго, конечно, не может раскрыть нам своих карт, поскольку тогда мы перестали бы обращать на него внимание. Эго настаивает на том, что, следуя его советам, мы освободимся от вины. И единственным способом является, естественно, отрицание вины в себе, проекция её на другого, а затем и атака на него. Таким будет наше освобождение от вины. Но снова эго умалчивает о том, что атака и есть самый верный способ остаться виноватым. И это правда, ибо другая психологическая

аксиома гласит, что, напав на кого-то в мыслях или действием, вы будете чувствовать свою вину. Невозможно причинить кому-то вред в помыслах или поступком и не ощутить вины. Возможно не почувствовать её (психопаты, к примеру, не переживают вины), но это не значит, что на более глубоком уровне вы не ощущаете себя виновным.

Таким образом, эго создаёт и, надо отдать ему должное, довольно умело цикл вины и атаки. Чем виноватее мы себя чувствуем, тем острее необходимость отрицать вину в себе и нападать за это на другого. Однако чем чаще мы нападаем на кого-то, тем глубже наша вина за содеянное, поскольку на определённом уровне мы, безусловно, знаем, что наша атака была неоправданной. Это ещё больше усугубляет вину, и вся история повторяется снова и снова. Таким образом, не любовь движет этим миром, а чередование вины и атаки. И если кто-то утверждает, что мир зиждется на любви, то познания эго в области эго не слишком велики. Любовь принадлежит Миру Господнему, а в нашем мире возможно лишь *отражение* её. Любовь в сем мире не имеет места. Но в нём *имеют* место атака и вина, и именно эта динамика является неотъемлемой частью нашей жизни как индивидуальной, так и коллективной.

Цикл «атака-защита»

В системе «нападение-защита» возникает вторичный круг. Как только я поверил в свою винов-

ность, спроецировал свою вину на вас и напал на вас, я начинаю верить (согласно принципам, упомянутым мною раньше), что заслуживаю наказания. Поскольку я — нападающая сторона, то резонно жду ответной атаки. Нападёте вы на меня или не нападёте, значения не имеет. Я верю, что непременно нападёте, поскольку я виновен. Уверовав в неизбежность ответной атаки, я должен затем обеспечить себе защиту. И поскольку я стараюсь отрицать факт своей виновности, то утверждаю, что атака на меня неоправданна. Нападая на вас, я подсознательно испытываю страх ответной атаки, к которой должен подготовиться заранее. Теперь я должен выстроить защиту против встречной атаки. Но всё, чего я этим достигну, — вызову страх у вас, и тут мы станем настоящими партнёрами, т. е. чем больше я буду нападать на вас, тем больше вы должны защищаться, нападая в ответ, я же должен буду защищать себя, предприняв ответную атаку. И так до бесконечности (У-ч.І.153.2-3).

Такая динамика объясняет, например, безумие гонки ядерных вооружений. Ею же объясняется и наше собственное безумие. Чем сильнее моя потребность в самозащите, тем очевидней факт моей вины. Это очень важный принцип для понимания сущности эго. Наиболее отчётливо об этом сказано в строке из *Текста*: «Защиты производят то, что будут защищать» (Т-17.IV.7:1). Цель всякой защиты — оградить или защитить себя от страха. Если бы я не боялся, мне не понадобилась бы защита, но тот факт, что я нуждаюсь в защите, гово-

рит о том, что я должен бояться, ибо если я не боюсь, то к чему мне защита? Сам факт того, что я защищаю себя, подтверждает то, что я должен бояться, а бояться я должен, потому что виновен. Таким образом, моя защита укрепляет то, от чего она должна была меня защитить (мой страх). Следовательно, чем больше я защищаю себя, тем больше учу себя тому, что я есть эго: грешное, виновное, трепещущее от страха.

Эго прекрасно знает, что делает. Оно убеждает нас в необходимости защищаться, но чем больше мы себя защищаем, тем глубже ощущаем вину. Эго подсказывает нам самые разнообразные способы защиты от вины. Но та самая защита, которую оно нам предлагает, только усиливает вину. Вот почему мы снова возвращаемся на круги своя. Есть прекрасный урок в *Учебнике*, где говорится: «Не защищаясь, я себя спасаю» (У-ч.І.153)*. Если я действительно готов понять, что мне ничего не угрожает и что Бог — моя подлинная защита, то мне вовсе ни к чему защищать себя. Вот почему, читая в Священном Писании о последних днях Иисуса, мы узнаем, что он не защищал себя. С той минуты, когда его схватили, и покуда над ним насмехались, били плетьюми, гнали и в конце концов убили, он не защищал себя (смотри, к примеру, От Матфея 26:52-53 и 27:14). Он только

* Предполагаемое название урока 153 в новой редакции *Курса чудес*

говорил: «Мне не нужна защита», так же как *Учебник* гласит: «Сыну Божьему не нужна защита от истины его собственной реальности» (У-ч.І.135.26:8). Когда мы доподлинно знаем, кто мы такие и кто есть наш Отец на Небесах, нам не надо защищать себя, ибо истина не нуждается в защите. Однако внутри системы мышления эго мы будем чувствовать потребность в защите и вечно будем защищать себя. По существу, два этих цикла и обеспечивают существование эго. Чем больше вины мы чувствуем, тем больше нападаем. Чем больше мы нападаем, тем более виновными себя чувствуем. И чем больше мы нападаем, тем большую испытываем потребность в защите от ожидаемого наказания, или контратаки, что, по сути, и есть атака.

Вторая глава книги Бытия заканчивается описанием того, как Адам и Ева стоят друг перед другом нагие, не испытывая никакого стыда. Стыд в действительности — просто иное слово для вины, а отсутствие стыда есть выражение условий, существовавших до разделения. Иными словами, вины не было, поскольку не было греха. Третья глава Бытия повествует об изначальном грехе — вкушении Адамом и Евой плода с запретного дерева. Этот акт символизирует их неповиновение Богу, а это и есть грех. Другими словами, они считают, что обладают волей, отдельной с Божьей Волей, способной выбрать нечто, Богом не сотворенное. Это, повторяю, и есть рождение эго, т. е. веры в то, что грех возможен. Итак, они вкушают плод, смотрят

друг на друга, впервые испытывают стыд, и каждый прикрывает своё нагое тело. Они закрывают фиговыми листками свои половые органы, что становится выражением их вины. Они понимают, что совершили нечто греховное, и нагота их тел становится символом греха. А от греха необходимо защититься. Это и станет выражением их вины.

В следующий момент Адам и Ева слышат голос Бога, разыскивающего их. Они испытывают страх перед наказанием и прячутся от Отца в кусты. Уже здесь вы видите связь между верой в грех (возможность отделить себя от Бога), чувством вины за совершённое и страхом перед тем, что может произойти, если Бог поймает и накажет нас. И конечно, с развитием сюжета в третьей части мы видим, что Адам и Ева были совершенно правы: Господь действительно наказывает их. Интересно, что, представ в конце концов перед Богом, Адам немедленно проецирует свою вину на Еву, говоря: «Жена, которую Ты дал мне, она дала мне от дерева, и я ел» (женщина всегда виновата). Господь взирает на Еву, которая тут же поступает подобно Адаму, говоря: «Змий обольстил меня, и я ела». Так в действии мы наблюдаем механизм защиты от страха и вины: проекция ответственности на кого-то другого.

Вспомните, что я говорил ранее: вина всегда будет требовать наказания. Эго потребует наказания Адама и Евы за их грех, и Бог, обнаружив их, несомненно, накажет их жизнью, полной боли и страданий от рождения до самого конца, т. е. до

смерти. Позже мы будем говорить о том, как Иисус корректирует этот процесс. Во всяком случае, эта глава книги Бытия даёт нам наглядную картину всей структуры эго: она вскрывает связи между грехом, виной и страхом.

Одним из самых действенных способов защиты от вины в арсенале эго служит атака на других людей, и это, кажется, успешно достигается нашим гневом, оправдывающим проекцию собственной вины на других. Чрезвычайно важно осознать, насколько велика заинтересованность мира в целом и каждого из нас в отдельности (как части этого мира), в оправдании факта нашей разгневанности. Ведь всем нам нужны враги. Нет никого в подлунном мире, кто на том или ином уровне не наделил бы мир чертами добра и зла. Вот так мы разобщаем мир, причисляя одних к категории хороших, других к категории плохих. Цель этого — наша глубокая потребность иметь объект, на который мы можем спроецировать свою вину. Нам нужен по меньшей мере один человек, одна идея или одна группа людей, которых мы можем сделать плохими, или козлами отпущения. Здесь и лежит источник всех наших предрассудков и пристрастий. У нас есть огромная потребность, обычно бессознательная, сделать кого-то козлом отпущения, чтобы, свалив на него бремя собственной вины, избавиться от неё. Так было с незапамятных времен, о чём свидетельствуют уже первые исторические записи. К этому же сводилась суть любой значительной мыслительной или социальной системы,

когда-либо существовавшей в мире. Их вечной предпосылкой было существование людей хороших и плохих.

Это можно чётко проследить в истории христианства как такового. С самого начала идёт процесс разделения на хороших и плохих: на иудеев, верующих в Христа, и на иудеев, не верующих в него. Затем среди иудеев, верующих в него, происходит раскол и деление на последователей Святого Петра, Святого Павла, Святого Иакова. С тех пор идёт непрекращающееся внутреннее дробление Церкви. Причина — всё та же подсознательная необходимость найти кого-то, отличного от нас и не такого достойного, как мы сами. Для нас, повторяю, весьма полезно увидеть, как велика наша заинтересованность в этом процессе. Вот почему зрители с такой радостью приветствуют счастливый конец фильма, где хорошие герои побеждают плохих. Мы разделяем упомянутую заинтересованность в наказании плохих персонажей, поскольку в этот момент верим, что нам удалось избавиться от своих собственных грехов.

Особые отношения

Всё, что до сих пор я описывал как гнев или атаку, по существу есть лишь одна из форм нашей проекции. Это наиболее очевидная из двух форм, которые *Курс* называет «особыми отношениями». Пожалуй, самой сложной концепцией для понимания *Курса* и ещё более сложной для её использова-

ния является идея «особости», а также превращение «особых отношений» в отношения святые.

Существует две формы особых отношений. Первая — особые отношения ненависти, о которых мы уже говорили, то есть такие отношения, где мы находим кого-то подходящего и обращаем его в объект нашей ненависти, дабы отвести внимание от реального объекта нашей ненависти — самих себя. Вторая форма особых отношений — та, что в *Курсе* называется особыми отношениями любви. Эти отношения наиболее могущественные и коварные, ибо суть их не так очевидна. Повторяю, нет более сложной концепции для понимания или же применения к себе, чем эта. Особые отношения не упоминаются ни в *Учебнике для студентов*, ни в *Руководстве для учителей*, а в *Тексте* о них ничего не говорится вплоть до пятнадцатой главы. Но начиная с этого момента и на протяжении следующих девяти глав только о них и будет идти речь.

Причина, по которой особую любовь столь трудно распознать и иметь с ней дело, заключается в том, что она видится вовсе не тем, чем является. Трудно скрыть от себя факт собственной озлобленности на кого-то. Разве что на какое-то время. Но долго поддерживать эту иллюзию не удаётся. Особая любовь — нечто совсем иное. Она всегда будет казаться не тем, что есть. Это наиболее соблазнительный и обманчивый феномен в нашем мире. Она следует тем же принципам, что и особая ненависть, но в иной форме. Главный принцип в её основе тот

же: попытка избавиться от вины, увидев её в ком-то другом. Следовательно, в действительности подобная любовь служит тонкой завесой, маскирующей ненависть. А ненависть, повторяю, есть лишь попытка ненавидеть кого-либо, чтобы не испытывать чувства подлинной ненависти к самому себе. Сейчас мне бы хотелось показать, как этот процесс осуществляется тремя различными путями и как под личиной спасения нас от вины с помощью «любви» эго в действительности усугубляет нашу вину посредством ненависти.

Позвольте мне сначала описать, что же такое «особая любовь», а затем перейти к её динамике. Если вы помните, в самом начале среди слов и понятий, имеющих отношение к вине, я упоминал веру в то, что в нас чего-то недостаёт, что в нас имеется некий изъян. *Курс* называет это «принципом недостаточности», и на нём основана вся динамика «особой любви».

«Принцип недостаточности» говорит о том, что внутри нас чего-то недостаёт. Что-то в нас неполноценно, не завершено, не осуществлено. В силу такой недостаточности у нас возникают определённые потребности. Это очень важная составляющая в нашем чувстве вины. Поэтому мы снова обращаемся к эго: «Помоги! Ощущение собственной ничтожности, опустошённости, неполноценности невыносимо! Нужны срочные меры!» И эго отвечает: «Хорошо. Вот что мы сделаем». И тут мы получаем от него первую пощёчину, ибо оно говорит: «Всё так и есть. Ты и впрямь существо

премерзкое, и ничто на свете не изменит того факта, что в тебе имеется серьёзный изъян и недостаёт чего-то жизненно важного». Конечно, при этом оно не сообщает нам, что недостаёт нам Бога, ибо, узнай мы это, мы выбрали бы Бога, и эго прекратило бы своё существование. Эго говорит, что природа нас чем-то обошла, и поправить это уже невозможно. Затем, однако, оно заявляет, что всё же *можно* кое-что сделать для облегчения боли, связанной с этим изъяном. Если ничего нельзя сделать в отношении этого природного дефекта как такового, то можно поискать кого-то или что-то вовне для компенсации того, чего внутри нас недостаёт.

В принципе особая любовь говорит, что у меня есть особые потребности, которые Бог не способен удовлетворить, поскольку я снова подсознательно превратил Его в своего врага, поэтому в системе эго я не обращаюсь за помощью к Богу. Когда же я нахожу тебя, личность особую, с характерными особыми чертами или качествами, я решаю, что ты удовлетворишь мои особые потребности. Так рождается термин «особые отношения». Мои особые потребности будут удовлетворены твоими особыми свойствами, и это делает тебя особой личностью. А когда ты удовлетворишь мои особые потребности согласно моему желанию, я буду тебя любить. Если же у тебя есть особые потребности, которые я смогу удовлетворить, ты будешь любить меня. С точки зрения эго это и есть брак, заключённый на Небесах.

Следовательно, то, что в нашем мире зовётся любовью, на самом деле есть «особость», гигантское искажение любви, если её понимать согласно интерпретации Святого Духа. Другое название для всей этой динамики — зависимость. Я становлюсь зависимым от тебя в компенсации моих нужд и делаю тебя зависимым от меня в удовлетворении твоих нужд. И, покуда мы так действуем, всё идёт прекрасно. Такова природа «особости». Её намерение — компенсировать воспринятую в самом себе недостаточность, используя кого-то для восполнения изъяна. Наиболее явно и пагубно подобным образом мы ведём себя с людьми. Однако подобным же образом мы можем относиться к любым вещам, к любой субстанции. Алкоголик, к примеру, стремится заполнить пустоту в себе через особые отношения со спиртным. То же самое делают люди, не знающие меры в еде. Маниакальные желания приобретать одежду, разбогатеть, добиться положения в обществе — явления того же порядка. Все они есть не что иное, как попытка компенсировать наши мерзкие чувства по отношению к самим себе посредством чего-то внешнего, что принесёт нам радостные ощущения. Есть прекрасная и сильная глава почти в самом конце *Текста* «Не ищи ничего вне себя» (Т-29.VII). Стремясь к чему-то внешнему, мы ищем идола, который можно определить как подмену Бога. В действительности же лишь Бог способен удовлетворить нашу потребность. Особость здесь служит цели эго; она создаёт видимость защиты от нашей вины,

на деле же она эту вину усугубляет. И делает она это в основном тремя способами, к рассмотрению которых теперь можно перейти.

Первый способ заключается в том, что если у меня есть особая потребность и ты, повстречавшись мне, удовлетворишь её, то в действительности я просто превращаю тебя в символ моей вины. (Мои рассуждения сейчас не выходят за рамки мыслительного строя эго и не касаются системы мышления Святого Духа.) Всего-то я и сделал, что ассоциировал тебя с моей виной, ибо единственная цель моих взаимоотношений с тобой и любви к тебе — удовлетворение моих нужд. Следовательно, если на уровне сознания я сделал тебя символом моей любви, то на бессознательном уровне я сделал тебя символом моей вины. Не будь во мне этой вины, не было бы и потребности в тебе. Сам факт подобной потребности напоминает мне подсознательно, что я действительно виновен. Таков, следовательно, первый способ, которым особая любовь укрепляет ту самую вину, от которой она пытается защититься. Чем большее значение ты приобретаешь в моей жизни, тем больше будешь напоминать мне о своём действительном назначении — защищать меня от моей же вины, подтверждая тем самым факт моей виновности.

Для понимания этого процесса полезно представить наш разум в виде стеклянной банки, где собрана вся вина. Больше всего на свете нам хочется удерживать вину внутри сосуда и ничего о ней не знать. Мы ищем «особого» партнёра, кото-

рый будет хорошей крышкой для этой банки. Мы заинтересованы в том, чтобы крышка плотно прилегала к банке. Пока эта плотность сохраняется, моя вина не может просочиться в сознание и, следовательно, я о ней не знаю; она надёжно спрятана в подсознании. Сам факт того, что ты мне нужен в качестве крышки для банки, напоминает мне, что в банке содержится нечто ужасное, чему нельзя позволить выбраться наружу. Повторяю, тот факт, что я подсознательно нуждаюсь в тебе, напоминает мне о присутствии во мне всей этой вины.

Вторым способом, которым «особая любовь» укрепляет нашу вину, является синдром «еврейской мамы». Что получается, когда личность, удовлетворявшая все мои нужды, вдруг начинает изменяться и уже не отвечает моим потребностям в той же мере? Люди, к нашему великому сожалению, обладают способностью изменяться и расти. Они не застывают в своем развитии, как нам того хотелось бы. И это означает, что, когда человек начинает меняться (вероятно, уже не нуждаясь во мне так же, как раньше), прилегание крышки к банке ослабевает. Отныне мои особые нужды не удовлетворяются в желанной для меня форме. Как только приоткрывается крышка банки, моя вина, поднимаясь к поверхности и просачиваясь через зазор, начинает мне угрожать. Утечка её из банки означает, что я начинаю осознавать, насколько я, по своему собственному убеждению, отвратителен. А этого опыта я постараюсь избежать любой ценой.

В одном месте книги «Исход» Бог говорит Моисею: «Человек не может увидеть меня и остаться в живых». Тот же вывод можно сделать и по отношению к вине. Никто не может взглянуть в лицо вине и остаться в живых. Возможность увидеть всю меру нашей (по нашему же убеждению) мерзости столь ужасает нас, что мы согласны на что угодно, лишь бы не иметь дела со своей виной. Поэтому, когда плотность крышки ослабевает и моя вина поднимается к поверхности банки и просачивается наружу, я впадаю в панику и начинаю испытывать все эти ужасные чувства по отношению к самому себе. Теперь моя цель совершенно ясна: как можно скорее снова прижать крышку к банке. То есть я хочу вернуть тебя к тебе такому, каким ты был раньше. Нет более надёжного способа добиться своего, чем заставить человека почувствовать себя виноватым. Если вам нужно, чтобы кто-то что-то сделал, заставьте его ощутить вину, и он сделает для вас всё, что вы захотите. Никто не желает ощущать собственную вину.

Манипуляция с помощью вины — черта «еврейской мамы». С ней хорошо знаком и еврей, и итальянец, и ирландец, и поляк, и кто угодно. Здесь нет никакой разницы, ибо синдром универсален. Я постараюсь сделать тебя виноватым, используя тирады вроде: «Что с тобой стряслось? Ты раньше был таким внимательным, и добрым, и честным, и любящим. А ныне погляди на себя! Смотри, как ты переменялся! Теперь тебе на всё наплевать. Ты думаешь и заботаешься лишь о себе, превратился в

бесчувственного эгоиста...» И так далее и тому подобное. На самом же деле я стараюсь, чтобы, почувствовав себя виноватым, ты вернулся к своему прежнему состоянию. Всем знакома эта уловка, не правда ли?

Теперь, если ты играешь в ту же игру, обусловленную виной, ты вернёшься на круги своя, крышка снова окажется притёртой к банке, и я буду любить тебя так же, как прежде. Но если ты не желаешь больше играть в подобную игру, я разражусь благородным негодованием, и моя любовь очень быстро обернётся ненавистью (чем, впрочем, она и была изначально). Вы всегда ненавидите того, от кого зависите, по причинам, которые я описал в первом примере, ибо личность эта напоминает вам о вашей вине, которую вы ненавидите. Следовательно, по ассоциации, вы будете ненавидеть и того, кому признаетесь в любви. И этот второй пример демонстрирует истинную подоплеку нашей влюблённости. Как только ты перестаёшь удовлетворять моей нужде в той мере, какая мне нужна, я начинаю ненавидеть тебя. Причина же моей ненависти в том, что у меня не хватает духа предстать перед моей собственной виной. Мы знаем эту ситуацию как конец медового месяца. В наши дни он становится всё короче и короче.

Когда особые нужды более не удовлетворяются, как прежде, любовь оборачивается ненавистью. Что же происходит, если другая личность заявляет, что более не намерена служить крышкой для банки? Я, совершенно очевидно, нахожу кого-либо другого.

Как сказано в *Учебнике*: «Всегда возможно отыскать другую форму» (У-ч. 1.170.8:2) и, надо сказать, отыскать довольно легко. Затем тот же динамизм переносится на этого другого. И так до бесконечности, до тех пор, пока вы не решитесь обратиться к настоящей проблеме, т. е. к собственной вине.

Когда же вы действительно вознамеритесь освободиться от вины, то будете готовы к совсем иным отношениям. Это будет такая любовь, какой её видит Святой Дух. Пока это не сделано, а ваша единственная цель — поглубже спрятать свою вину, вы будете искать лишь новую крышку для банки. А мир всегда поможет нам найти людей, удовлетворяющих нашим нуждам. Таким образом, мы ввергаем себя в серию чередующихся особых отношений. *Курс* подробно описывает этот процесс.

Третий способ, в котором особость служит маской для ненависти и вины, а вовсе не любовью, применим и к особой любви, и к особой ненависти. Видя в людях лишь инструмент для удовлетворения своих собственных потребностей, мы не воспринимаем их такими, какие они есть, т. е. не видим в них Христа. Мы манипулируем ими с единственной целью: удовлетворить свою нужду. Мы не видим света, сияющего в них; мы отыскиваем в них определённую форму тьмы, которая соответствовала бы нашей собственной форме тьмы. А когда мы используем кого-то в своих целях или манипулируем им и нападаем на его истинную сущность — Христа в нём, принимая его просто за эго, мы укрепляем своё собственное эго. Атака всегда

есть ненависть, и, предприняв её, мы обязательно почувствуем вину.

Итак, тремя различными путями эго усугубляет нашу вину, уверяя нас, будто делает нечто другое. Вот почему *Курс* называет особые отношения «домом вины».

Повторяю, особая любовь потому столь разрушительна и эффективна как защита в воззрении эго, что она видится не тем, что есть на самом деле. Вначале особая любовь кажется восхитительной, доброй и святой. Как быстро, однако, она меняется, если мы не сумеем выйти за рамки видимости и обратиться к коренной проблеме, то есть к вине.

В *Тексте* есть очень важная глава под названием «Две картины» (Т-17.III). В ней даётся описание двух разных картин: картины эго и картины Святого Духа. Картина эго — это особая любовь, то есть картина вины, страданий и в конечном счёте смерти. Это не та картина, которую желает нам увидеть эго, ибо, узнай мы о его действительных намерениях, мы не уделили бы ему никакого внимания. Поэтому эго помещает свою картину в великолепную, богато украшенную раму, усеянную бриллиантами, рубинами и всевозможными драгоценными камнями. Мы соблазняемся рамой или приятными ощущениями, которые нам принесёт особость, и не способны распознать реального дара вины и смерти. Только приблизившись вплотную к раме и пристально взглядевшись в неё, мы замечаем, что бриллианты оборачиваются слезами, а рубины — ни чем иным, как каплями крови. Такова сущность эго. Это

очень сильная глава. Картина же Святого Духа совсем иная. Рама её эфемерна и исчезает из поля зрения, позволяя нам видеть подлинный дар, т. е. Божью Любовь.

Есть одно важное свойство, которое немедленно выдаёт либо святость, либо особость наших отношений. Их всегда можно различить по нашему отношению к окружающим. Если мы находимся в особых отношениях, то характерным признаком будет их исключительность; в особых отношениях нет места посторонним. Причина станет совершенно очевидной, если ты разберёшься в том, как оперирует эго. Если я превратил тебя в своего спасителя, а спасаешь ты меня от моей же вины, то значит, твоя любовь и внимание спасут меня от вины, которую я усердно прячу. Но если ты начинаешь интересоваться чем-то помимо меня, будь то другая персона или не связанная со мною деятельность, ты перестанешь отдавать мне сто процентов своего внимания. Насколько твой интерес переместился на кого-то или на что-то, настолько меньше его осталось для меня. А если я не получаю стопроцентного внимания, значит, между банкой и крышкой появился зазор. И в этом источник всякой ревности. Люди становятся ревнивыми, когда чувствуют, что их особые потребности больше не удовлетворяются так, как они того хотели бы.

Значит, если кроме меня ты любишь кого-то ещё, на мою долю остаётся меньше любви. Эго оценивает любовь количественно. Есть ограниченное

количество любви, и, следовательно, если я люблю одного, я уже не могу в равной мере любить другого. Для Святого Духа любовь есть качество, и объемлет она абсолютно всех. Это совсем не значит, что мы любим всех одинаково. Подобное неосуществимо в нашем мире. Но это значит, что источник нашей любви тот же, и любовь та же самая, только средства выражения её будут разными.

Я буду «любить» моих родителей «больше», нежели родителей людей, присутствующих в этой аудитории, не качественно, но количественно. Любовь же в основном будет той же самой, но выразится по-иному. Если я люблю моих родителей, то это не значит, что я люблю твоих меньше или что мои родители лучше твоих. Просто я выбрал этих людей, чтобы через отношения с ними научиться прощению, которое поможет мне помнить о Божьей Любви. Если твои отношения с одними людьми глубже, чем с другими, это вовсе не повод чувствовать себя виноватым. Вспомним примеры из Евангелия: с одними учениками Иисус был ближе, нежели с другими, и его апостолы были гораздо ближе к нему, чем остальные его последователи. Отсюда не следует, что он любил одних меньше, чем других. Это значит, что по отношению к одним выражение любви было более личным и глубоким, чем по отношению к другим.

Святые отношения означают, что, любя кого-то, вы не исключаете и других, не создаёте отношений с одними за счёт других. Особая любовь будет *всегда* за счёт кого-то. Она всегда — любовь сравне-

ния, где люди сопоставляются друг с другом. Одним даётся оценка как неадекватным, другим — как приемлемым. Такова любовь в этом мире. Необходимо просто понять, что определённые люди были «даны» вам и выбраны вами, чтобы учиться определённым урокам и им учить; это, однако, не делает одну личность лучше или хуже другой. Итак, повторяю, что отличить особые отношения от святых можно по степени включённости в них других людей.

Правильное мышление: система мышления Святого Духа

В *Курсе чудес* имеется прелестный отрывок, в котором Иисус говорит о том, что он сохранил все наши мысли, полные любви, и очистил их от ошибок (Т-5.IV.8:3) А чтобы сделать это нашей реальностью, всё, что от нас требуется, это принять сей факт как данность. Но мы не можем этого сделать, если всё ещё цепляемся за нашу вину. Теперь я расскажу о том, какой замечательный путь избавления от вины предлагает нам Святой Дух.

Гнев — Прощение

Святой Дух очень умён. Пусть эго думает, что оно умнее всех, но Дух Святой ещё умнее. Ту же динамику проекции, которой манипулировало эго, чтобы распинать нас и держать в тюрьме вины, Святой Дух обращает против эго. Если проекцию можно сравнить с кинопроектором, представьте меня кинопроектором, у которого есть свой фильм вины, который он непрестанно крутит. Это значит, что я заселяю весь свой мир своей же собственной виной. Я проецирую её со своей плёнки на экраны всех людей, а затем вижу мои собственные грех и вину в каждом из них.

И делаю это я исключительно для того, чтобы, следуя логике эго, избавиться от вины. Ни при ка-

ких обстоятельствах мне не справиться с этой виной самому. Нельзя взглянуть в лицо вине и остаться в живых. Сама мысль об этом невыносима. Но тот же самый механизм усугубления вины, который эго использует для атаки на меня под видом избавления от неё, тот же самый приём перемещения вины вовне даёт мне шанс освобождения от неё. Увидев в тебе ту вину, с которой мне было не справиться в себе, я обретаю возможность освобождения от неё. Вот это и есть прощение, простое и ясное. Прощение — это упразднение проекции вины.

Повторю снова, что проекция моей вины (с которой мне самому не справиться) на экран, которым являешься ты, даёт мне возможность увидеть эту вину и сказать себе, что отныне я могу взглянуть на неё иначе. Грех и вина, которыми я пренебрегаю и которые прощаю тебе, — это в действительности те же самые грех и вина, за которые я считаю ответственным себя. Это, к слову сказать, относится к *содержанию* греха, а не к его *форме*, которая может варьироваться. Прощая грех в тебе, я в действительности прощаю его в себе. Это ключевая идея всего *Курса*. Именно к этому сводятся все его слова. Мы проецируем нашу вину на других людей, и когда мы решаем увидеть их так, как нам того желает Святой Дух, т. е. видением Христа, мы можем полностью изменить наше мышление относительно самих себя.

Всё, что я сделал, — это спроецировал на тебя мою собственную тьму, затмив в тебе свет Христа. Решившись сказать, что ты не во тьме, что ты по-

истине в свете, я решаю отпустить ту тьму, которой окутал тебя, и утверждаю то же самое относительно себя. Я говорю, что свет Христа сияет не только в тебе, но и во мне. И что это, по сути, один и тот же свет. А это и есть прощение.

Отсюда следует, что мы должны быть благодарны за каждого человека в нашей жизни, особенно за тех, кто доставляет нам больше всего хлопот. За тех, кого мы ненавидим больше всего. За тех, кто не импонирует нам, с кем мы чувствуем себя неловко. За всех, кого Святой Дух «послал» нам и кого может использовать, чтобы показать нам возможность иного выбора в отношении тех, на кого мы намеревались спроецировать свою вину. Не будь их в кадрах и на экране нашей жизни, мы бы не знали, что вина эта на самом деле в нас. Следовательно, мы не могли бы освободиться от неё. Единственная возможность простить нашу вину самим себе и стать невинными — это увидеть её в другом и в нём её простить. Прощая её в другом, мы прощаем её в себе. И в этих нескольких строках изложена вся суть *Курса чудес*.

Прощение в сумме сводится к следующим трём шагам. Прежде всего необходимо осознать, что проблема не вовне, не на моём экране. Она внутри, в *моём* фильме. Этот первый шаг говорит о том, что мой гнев не оправдан, хотя гнев всегда убеждает меня в том, что проблема — снаружи, в тебе, и что ты должен измениться, дабы не надо было меняться мне. Так первым шагом проблема возвращается извне вовнутрь. Эта ступень чрезвычайно

важна потому, что Бог поместил Ответ на проблему разделения внутрь нас. Святой Дух не вовне, Он в нас, в нашем разуме. Настаивая на том, что проблема находится вне нас (а это осуществляется проекцией), мы отстраняем проблему от её решения. Как раз этого и желает эго, ибо если проблема эго разрешится Святым Духом, то эго больше нет.

Поэтому оно весьма хитроумно и искусно заставляет нас верить, что проблема всегда находится вне нас: в наших родителях, учителях, друзьях, супругах, детях, президенте, фондовой бирже, погоде, в самом Господе Боге. И мы весьма успешно обнаруживаем проблемы там, где их нет, чтобы отстранить их от их решения. В этой связи очень полезны два урока в *Учебнике*, номер 79 и 80: «Дай мне узнать проблему, чтобы решить её» и «Да осознаю я, что все мои проблемы решены».

Есть только одна проблема, и это — вера в разделение, или проблема вины, проблема всегда внутренняя, а не внешняя. Но первая ступень в прощении, повторяю, состоит в том, чтобы сказать: проблема не в тебе, она во мне. Вина не в тебе, она во мне. Проблема вовсе не на экране, куда я спроецировал её, она во мне, в моём фильме вины.

Теперь о втором шаге, самом трудном, избежать которого мы стремимся любой ценой, том шаге, при котором нам необходимо иметь дело с самим фильмом, т. е. с нашей виной. Вот почему мы все так глубоко заинтересованы в оправдании и сохранении гнева и атаки, вот почему стараемся увидеть мир

поделённым на людей хороших и плохих. Пока это нам удаётся, мы не должны иметь дела со вторым шагом, т. е. не должны глядеть на собственную вину и на все чувства ненависти к самим себе.

Первым шагом служит признание, что мой гнев есть решение, которое я принял, чтобы спроецировать свою вину. Следующим шагом я признаю, что эта вина сама по себе тоже представляет собой решение. Моё решение видеть себя виновным, а не безвинным. Теперь же я, напротив, должен признать, что я — Сын Божий, а не сын эго, и что подлинный мой дом не в этом мире, а в Боге. Но этого не сделать до тех пор, пока мы не поглядим в лицо вине и не скажем, что она — не то, что есть мы. А этого не сделать, пока мы не посмотрим на кого-то и не скажем: «Ты вовсе не то, что я из тебя сделал; воистину ты — творение Божье!»

В *Курсе* есть несколько довольно сильных отрывков, повествующих о том, как устрашает этот шаг. Неверное представление о *Курсе чудес* как о чём-то приятном и лёгком возникает у людей довольно часто, особенно после нескольких первых прочтений. *Курс* в этом плане весьма обманчив, и здесь необходима осторожность. На одном уровне в нём говорится, как он прост: что мы в действительности находимся дома в Боге и только видим сон изгнания; что всё это может измениться в одно мгновение, что только мы изменим своё мышление и т. д. При этом происходит следующее: читая эти отрывки, мы забываем обо всех других местах, где говорится о страхе, порождаемом данным процес-

сом, о беспокойстве, о сопротивлении и конфликте, которые появятся непременно, как только мы предпримем первый шаг навстречу нашей вине.

Никто не может избавиться от эго, не имея дела с собственными виной и страхом, поскольку они и есть эго. В одной из проповедей Иисус говорит: «Пока ты не возьмёшь свой крест и не последуешь за мной, тебе не стать моим учеником». Он говорит вот о чём. Взять свой крест — значит, предстать перед своими виной и страхом, преодолевая эго. Проходя через этот процесс, никто не минует трудностей и боли. Это не Божья Воля для нас, это наша собственная воля. Мы сами создали свою вину, и, прежде чем расстаться с нею, необходимо её увидеть, а это может быть весьма болезненным. Два урока в *Учебнике*, 170 и 196, ярко описывают весь процесс и безмерный страх, который ему сопутствует. Глава «Два мира» также повествует о леденящем ужасе, через который, кажется, нам предстоит пройти, о страхе перед Богом — конечном препятствии покою, о страхе, в котором глубоко захоронена наша вина. Таким образом, второй шаг в действительности есть наше желание взглянуть на собственную вину и признать, что мы её выдумали, что она вовсе не Божий дар, а наше решение видеть себя такими, какими нас Господь *не* сотворил. Иначе говоря, это решение видеть в себе дитя вины, а не дитя Любви. В *Курсе чудес* показано с предельной ясностью, что коль скоро вину мы создали сами, то нам самим её не упразднить. Для этого нам необходима помощь

извне, из-за пределов эго. И помощь эта — Святой Дух. Перед нами только один выбор — призвать Его, чтобы Он исправил систему мышления эго и избавил нас от вины. А это — третий шаг. Вторым шагом мы практически говорим Святому Духу: «Я более не желаю чувствовать себя виновным; пожалуйста, избавь меня от вины». Третий шаг принадлежит Святому Духу, и он просто забирает вину от нас. Фактически Он уже забрал её от нас. Принятие этого остаётся нашей единственной проблемой.

Итак, повторим эти три шага. Первый шаг упраздняет спроецированный гнев признанием того, что проблема вовсе не снаружи, а внутри. Второй шаг говорит о том, что ту проблему, которая внутри меня, я выдумал и больше её не желаю. Третьим шагом мы передаём проблему Святому Духу, и он забирает её от нас.

Все три ступени звучат весьма красиво и просто, однако если вам повезёт, то вы сможете одолеть их в течение всей своей жизни. Не верьте в возможность справиться с ними мгновенно. Некоторые люди лелеют надежду, что, пройдя *Учебник для студентов* за один год, они тут же магически окажутся в Царстве Небесном. Всё это было бы прекрасно, если бы, подойдя к концу *Учебника*, вы не прочли: «Сей Курс — это начало, а не конец».

Цель *Учебника* — направить нас по верному пути, помочь нам приобщиться Святого Духа, чтобы в дальнейшем мы действовали заодно с Ним. Избавление от вины будет делом всей нашей жизни,

поскольку вина наша непомерна; и, столкнусь мы с нею со всей сразу, мы ужаснулись бы, поверив в то, что она поразит нас насмерть или что мы непременно сойдём с ума. Следовательно, каждый раз мы должны иметь дело с небольшой её дозой. Различный опыт и ситуации, составляющие нашу жизнь, можно использовать как часть плана Святого Духа, который уводит нас от вины к невинности.

В *Курсе чудес* много говорится об экономии времени. Неоднократно упоминается, что, приняв предлагаемую *Курсом* систему мышления, можно сэкономить тысячелетия. В мирской иллюзии времени это составляет довольно большой период. Я говорю об этом для того, чтобы вы не чувствовали себя виноватыми, если, работая *над Курсом*, вы всё ещё встречаетесь со множеством проблем. Реальной целью *Курса* на практическом уровне является не полная свобода от проблем, а распознавание их сути с последующим обнаружением в себе средств к их устранению.

Итак, цель *Курса чудес* – представить нам мыслительные системы эго и Святого Духа, т. е. наше ложное и правильное мышление, тем самым давая нам возможность сделать выбор в пользу прощения и Святого Духа и отказаться от эго. Это медленный процесс, и нам необходимо запастись терпением. Никто не избавляется от вины в мгновение ока. Тот, кто вам скажет, что он уже преодолел своё эго, по всей вероятности, этого ещё не сделал. В противном случае он просто о том молчал бы, поскольку был бы выше этого.

Теперь позвольте мне показать, как это работает на практике. Здесь мы увидим, как Иисус или Святой Дух желают нам вести себя в различных жизненных ситуациях. Предположим, я сижу, погружённый в мысли об Отце, как вдруг кто-то заходит и оскорбляет меня или запускает чем-нибудь в меня. Положим, что в данный момент я не пребываю в своём верном мышлении. То есть я верю, что я — эго. Я испытываю страх и вину и не верю, что со мною Бог. Я не очень высокого мнения о себе. А тут ещё приходишь ты и с шумом, со скандалом обвиняешь меня во всех смертных грехах. На каком-то уровне, поскольку я виноват, я буду верить, что твоя атака на меня оправданна. Это не имеет ни малейшего отношения к тому, что ты сказал или не сказал, правдивы твои обвинения или нет. Тот факт, что я уже виноват, приводит к вере в неизбежность наказания и в обоснованность атаки на меня. Ты приходишь и делаешь как раз то, чего, как мне кажется, я заслуживаю. Это скажется двояко. Во-первых, твоя атака на меня ещё больше усугубит уже испытываемую мной вину. Во-вторых, она усугубит вину, которую уже испытываешь *ты*; ведь, не почувствуй ты себя виновным, ты не напал бы на меня. Твоя атака на меня углубит твою собственную вину.

В подобной ситуации я не собираюсь сидеть сложа руки. Моя реакция может быть двоякой, но по сути между формами её нет никакой разницы. Я могу с рыданиями забиться в угол и жаловаться на то, как скверно ты со мною поступаешь, как много страданий мне принёс, как плохо я себя чувствую и какая

ответственность за это ложится на тебя. То есть моя весть тебе очевидна: «Гляди, сколько горя ты причинил мне и как из-за тебя я вынужден страдать!» Иначе говоря, я хочу, чтобы ты ощутил вину за содеянное. Другой моей реакцией, но с тем же результатом, будет ответная атака. Я могу обозвать тебя последними словами, добавив: «Как ты смеешь так обращаться со мной и оскорблять меня! Ведь на поверку именно *ты* и есть поганая личность!» И т. д. и т. п.

Оба варианта моей защиты на самом деле будут способствовать тому, чтобы сделать тебя виноватым за всё причинённое мне горе. Сами мои действия представляют собой атаку, за которую я почувствую вину, а тот факт, что я возлагаю вину на тебя (и без того ощущающего себя виновным), усугубит твою вину. То есть в тот момент, когда моя вина встречается с твоей виной, мы укрепляем её друг в друге и приговариваем себя к заключению на больший срок в тюрьме вины, в которой мы живём.

Теперь допустим, что ты пришёл ко мне с оскорблениями, но я пребываю в своём верном мышлении и знаю правду о себе. Я знаю, что со мною Бог, который меня любит, а посему мне ничего не может повредить. Что бы ты ни сделал мне, я знаю, что Бог со мною, что я сохранён и в полной безопасности. Что бы ты ни сказал, пусть даже на каком-то уровне оно и правда, я знаю, что на более глубоком уровне это не может быть истиной, поскольку я — Сын Божий и, следовательно, всецело любим своим Отцом. Нельзя ни сделать, ни сказать чего-либо такого, что отняло бы это у меня.

Если предположить, что сейчас я нахожусь именно в таком состоянии, а тыходишь и оскорбляешь меня, то я волен посмотреть на твои оскорбления совсем иначе. Есть замечательная строчка в Новом Завете в Первом Послании Иоанна, гласящая: «Совершенная любовь изгоняет страх». В *Курсе* Иисус цитирует её несколько раз в разном контексте. Смысл этой фразы в том, что совершенная любовь изгоняет не только страх, но равно и вину, и грех, а также любую форму страданий или гнева. Невозможно нести в себе Божью любовь (отождествляя себя с нею) и в то же время испытывать страх, гнев, вину или желание навредить другому человеку. Совершенно немислимо испытывать Божью Любовь и пытаться причинить кому-то боль. Вы просто на это не способны.

Значит, в тот самый момент, когда ты стараешься мне навредить, ты не веришь, что исполнен Божьей Любви. В эту минуту ты не отождествляешь себя с Сыном Божьим. Ты не веришь, что Господь — твой Отец, и, отождествляя себя с эго, будешь чувствовать себя виноватым и ощущать угрозу. Ты будешь чувствовать, что Бог преследует тебя. И справиться со всей этой виной ты можешь лишь одним путём — напав на брата. К этому неизменно приведёт вина. Следовательно, твоё нападение, твои оскорбления в действительности говорят: «Пожалуйста, покажи мне, что я не прав; скажи, что есть Господь, который любит меня, скажи, что я — Его дитя. Ради всего святого, покажи, что та любовь, которую я счёл недостижимой, доступна

мне». Следовательно, каждая атака есть зов о помощи или просьба о любви.

Первая часть двенадцатой главы *Текста* «Суд Святого Духа» служит наглядным подтверждением этому. В глазах Святого Духа каждая атака есть мольба о помощи или же просьба о любви, поскольку тот, кто чувствует себя любимым, не станет нападать. Атака означает, что человек не чувствует любви к себе и, следовательно, так он просит о любви. Своей атакой он говорит: «Пожалуйста, покажи мне, что я не прав, и что воистину есть любящий меня Господь, что я — Его дитя, а вовсе не чадо эго». И если в данный момент я мыслю верно, то только это я и услышу. Я различу в атаке просьбу о любви. А поскольку в данный момент я отождествляю себя с Божьей Любовью, как ещё я смогу ответить, если не попыткой продолжить эту Любовь?

Конкретная форма моей реакции на атаку полностью во власти Святого Духа. Если я пребываю в своём верном мышлении, то обращусь к Нему, и Он подскажет, как мне поступить. Форма моих действий не важна. Это не курс обучения поведению или поступкам; это курс изменения нашего мышления. И как в нём говорится: «...не стремись изменить мир, лучше реши изменить свой взгляд на мир» (Т-21.1:7). Если мы в своих помыслах верны Святому Духу, то всё, что бы мы ни делали, будет правильно. Святой Августин однажды сказал: «Люби и делай то, что хочешь». Если наши сердца полны любви, всё, что мы делаем, будет правильно; если её там нет, что бы мы ни сделали, всё будет неправильно. Следовательно, меня

должно заботиться не то, что я предприму в момент твоей атаки. Моя забота в том, чтобы как можно дольше оставаться в правильном мышлении, дабы спросить Святого Духа, как поступить. Повторяю, что, мысля правильно, я восприму твоё нападение как зов о помощи, а вовсе не как атаку.

Идея подобного суждения необычайно важна. Согласно Святому Духу, только два типа суждения о чём угодно или о ком угодно доступны нам в этом мире. Мы расцениваем всё либо как выражение любви, либо как просьбу о любви. Альтернативы нет, и жить в этом мире станет намного проще, если начать мыслить в этом ключе. Если кто-то проявляет ко мне любовь, как я могу отреагировать, если не подарить в ответ любовь? Если же мои брат или сестра просят о любви, могу ли я не продолжить любить их?

Это, повторяю, очень упрощает жизнь в нашем мире. Ведь что бы мы ни делали или же что бы, казалось, мир ни делал по отношению к нам, наш ответ всегда будет продиктован любовью, а это делает очень простым абсолютно всё. Как говорится в *Курсе*, сложность всегда от эго, меж тем как простота от Бога. Следуя Божьим принципам, что бы мы ни делали, всё будет одним и тем же. 15-я глава *Курса* была закончена в канун Нового года, и Иисус в качестве новогоднего пожелания советует «сделать сей год иным, делая всё тем же самым» (Т-15.ХІ.10:11). Если всё на свете воспринимать либо как проявление любви, либо как просьбу о любви, ваша реакция будет всегда той же самой: любовью.

Прощение означает: я смотрю за пределы тьмы твоей атаки и воспринимаю её как мольбу о свете. Таково видение Христа, и цель *Курса чудес* — помочь нам увидеть этим видением все без исключения ситуации и всех людей в нашей жизни. Сделать хотя бы одно исключение равноценно признанию, что существует какая-то часть меня самого, которую я предпочитаю вечно прятать во тьме собственной вины, не позволяя свету её освободить. Я достигаю этого, проецируя свою вину на тебя и видя это тёмное пятно в тебе. Окончательное видение *Курса* описано на последней странице *Текста*, где говорится: «...ни тёмного пятна не остаётся, чтобы затмить собою лик Христа». Тогда со всей тьмой вины в нас будет покончено, и мы узрим лик Христа, который, кстати сказать, не есть лик Иисуса. Лик Христа — это лик невинности, который мы видим в каждом встречном. К этому моменту мы обретём видение Христа, которое в *Курсе* называется «реальным миром» и является нашей конечной целью в преддверии Рая.

На языке повседневной жизни это означает, что во всём — от самого рождения до смерти, от утреннего пробуждения до вечернего отхода ко сну — можно увидеть возможность, которую Святой Дух может использовать, чтобы помочь нам увидеть себя безвинными. Какими мы видим других людей в нашей жизни, такими видим и самих себя. Следовательно, те люди, общение с которыми для нас наиболее затруднительно и проблема-

тично, — великий нам дар, ибо, если мы исцеляем отношения с ними, мы в действительности исцеляем отношения с Богом.

Каждая проблема, которую мы усматриваем в ком-то другом и которую желаем исключить из нашей жизни, есть тайное желание исключить какую-то часть нашей вины из самих себя, чтобы не нужно было с нею расставаться. В этом притягательность вины для эго. Самый верный способ оставить вину при себе — это ударить по голове другого, и *Курс* говорит, что каждый раз, когда нас подмывает сделать это, Некто в нас тронет нас за плечо и скажет: «Брат мой, сделай новый выбор». А для выбора есть только одна альтернатива: простить или не простить. Выбор простить другого есть выбор простить самих себя. Нет разницы между внутренним и внешним, всё есть проекция того, что ощущаем мы внутри. Если мы чувствуем в себе вину, то именно её и будем проецировать вовне. Если мы чувствуем в себе Любовь Господню, то именно её продолжим вовне. Каждый человек и любое обстоятельство в нашей жизни предоставляют нам возможность увидеть то, что находится внутри проектора нашего разума; они предоставляют нам возможность сделать новый выбор.

Вопрос: Идея в целом звучит великолепно, но затем возникают трудности с претворением её в жизнь. К примеру, вы работаете над определённым проектом для школы, и у вас остаётся всего час

времени на его завершение, но кто-то вас постоянно отвлекает. В этот момент у вас есть выбор — поступить так или иначе. Предположим, этот человек теребит вас снова, а времени на окончание работы остается всё меньше и меньше. В какой мере, оставаясь в правильном мышлении, можно проявить вполне законное негодование?

Ответ: Это очень интересный вопрос. Профессор Йельского университета Генри Науен однажды сказал, что его постоянно отрывали от работы, пока он не понял, что эти бесконечные вторжения и *были* его работой. Некоторые люди, подобно мне самому, которых, кажется, теребят постоянно, могут извлечь из этого весьма полезный урок. Позвольте мне дать несколько советов для разрешения подобных ситуаций.

Здесь всё зависит от того, как, по вашему мнению, вам следует провести этот час. Считаете ли вы это вашей собственной целью или целью, определённой для вас Богом. Одна возможность состоит в том, что на завершение работы, может быть, и не потребуется часа. Может быть, эту работу вообще не следует доводить до конца. А может статься, что человек, который вас постоянно отрывает от неё, куда важнее, нежели данная работа. Может быть, тот и другая одинаково важны. Весьма вероятно, что и работа должна быть выполнена вовремя, и данный человек нуждается в каком-то выражении прощения. И здесь наступает такая минута, когда вера каждого человека очень важна. Всё, что я говорил до сих

пор о прощении, включало то, что нужно делать *нам*. *Курс чудес* весьма недвусмысленно говорит о том, что прощение вершится не нами, а Святым Духом через нас. Когда покажется, что всё на свете вы делаете неправильно, вера подскажет вам, что это не случайно. Это часть очень важного урока для вас, а равно и для другого человека.

Тогда вы обращаетесь внутрь себя и, помолившись своей обычной молитвой, говорите: «Видишь ли, я действительно хочу закончить этот проект, но тут этот человек, взывающий о помощи. Я хочу видеть в нём (или в ней) не досадную помеху, а своего брата или сестру. Помоги!» Если ваша истинная цель — никому не повредить и закончить работу, вам это так или иначе удастся.

Это и есть чудо: не что-то магическое, происходящее вовне, но нечто, свершающееся внутри вас и позволяющее разрешить сложившуюся ситуацию. Вы должны следовать этому принципу каждый раз, когда положение кажется безвыходным; когда вы искренни в своих намерениях выполнить намеченное, не причинив никому вреда, но не знаете, как это сделать. Это самое честное признание, какое вы можете сделать, поскольку сами мы не знаем, что нужно делать, хотя подчас мы и уверены в обратном. Но есть в нас Некто, Кто знает и к Кому мы можем обратиться. Это и есть ответ на нашу проблему. Равно как и ответ на все наши проблемы.

Теперь позвольте мне сказать несколько слов на тему «Иисус в храме». Вопросы, связанные с этим библейским эпизодом, задаются всякий раз, когда

я говорю о гневе, особенно если передо мною группа христиан. Всем вам, конечно, хорошо знаком сюжет «Иисус в Храме». Сцена эта, скорее всего, имела место в истории, иначе она не фигурировала бы во всех четырёх Евангелиях. А это, кстати, довольно верный критерий для оценки реальности события. Три Евангелия: от Матфея, Марка и Луки составляют одну группу. Затем имеется весьма отличающееся от них «Евангелие от Иоанна». Если о чём-то повествуют все четыре Евангелия, то вероятность исторической достоверности события значительно возрастает. Событие могло происходить не совсем так, как оно описано, но, вероятнее всего, оно происходило.

Эпизод, о котором повествуют Матфей, Марк и Лука, происходит в самом конце жизни Иисуса, как раз перед его арестом. У Иоанна же событие совпадает с началом его проповедей. Иисус находится в Иерусалимском храме, главной святыне иудаизма. Вокруг идёт бойкая торговля, люди взимают деньги за всякую всячину, используют храм в своих личных интересах. И Иисус говорит им: «Вы превращаете дом моего Отца в вертеп разбойников», цитируя пророка Иеремию. Затем он опрокидывает столы и выдворяет торговцев и менял из храма. Между прочим, ни в одном из Евангелий не говорится, что Иисус разгневан, но его эмоциональное состояние в этом эпизоде описывается как близкое к гневу. И этим единственным инцидентом люди пытаются оправдать то, что они именуют «благородным негодованием». Они гово-

рят: «Если Иисус разгневался, то почему же мне нельзя?» Интереснее всего, что по ходу дела они забывают об остальном содержании Евангелия, где Иисус недвусмысленно объясняет своё отношение к гневу. Стоит обратиться хотя бы к «Нагорной проповеди», где он говорит: «Вы читали закон, в котором сказано: не убивай. А я говорю вам, что вы не должны даже гневаться». Это заявление предельно ясно и отражает характер поступков Иисуса в конце его жизни, когда гнев его был бы более чем оправдан. Но Иисус вовсе не гневался.

Интересно, что люди запоминают один выхваченный эпизод и забывают обо всём остальном. Мне думается, что этот эпизод можно истолковать тремя путями. И первый из них — предположить, что событие происходило совсем не так, как оно подано в евангельском повествовании. Конечно, в таком предположении можно усмотреть лёгкий выход из положения, но в работах современных исследователей Библии мы находим веские доказательства того, что многие гневные слова, вложенные в уста Иисуса, им вовсе не произносились, а были приписаны ему раннехристианской церковью, стремящейся оправдать свою собственную позицию. Возьмём, к примеру, часто цитируемую строфу: «Не мир пришёл Я принести, но меч», которую, кстати, Иисус заново толкует в *Курсе*. В *The Jerome Biblical Commentary*, весьма авторитетной книге католической церкви, выражается недоумение: как мог Властелин Покоя произнести подобные слова. Авторы книги приходят к заключению о принадлежности

этих слов ранней церкви, а не Иисусу. Следовательно, вполне возможно, что запечатлённое событие явилось неточным отражением оригинального.

Теперь отвлечёмся на время и предположим, что Иисус поступил именно так, как описано в Евангелии. Я попытался бы объяснить это следующим образом. Как всякий хороший учитель, Иисус знал, как донести свою мысль до аудитории наиболее убедительным способом. Весьма драматичный акт развёртывается на виду у всей иерусалимской публики, собравшейся у храма для пасхальной службы. Еврейская пасха — Пассовер — один из трёх главных праздников иудаизма, когда всё население должно посетить храм в Иерусалиме. Событие происходит накануне Пасхи, и в храме полно народу. Храм — высочайшая для иудеев святыня на всей земле, и именно здесь Иисус решает продемонстрировать, как должно почитать храм его Отца. Следовательно, мы можем рассматривать это событие не как проявление его личного гнева, но как попытку донести свою мысль наиболее драматичным и убедительным способом до тех, кому она предназначалась.

Говоря о гневе, мы имеем в виду три основные характеристики его. Первая: человек разгневанный не находится в покое. Никто не будет настаивать на том, что, негодуя, он в то же время умиротворён. Эти два состояния взаимно исключают друг друга. Вторая характеристика: когда вы сердиты, меньше всего вы думаете о Боге. Ваши помыслы далеки от Него, всё ваше внимание сосредоточено на том, что сде-

лал вам этот негодный человек. Третье свойство гнева касается личности, вызвавшей ваш гнев. В минуту гнева вы вовсе не видите в нём своего брата или сестру. Совершенно очевидно, вы видите в нём своего врага, иначе не было бы и атаки.

Лично мне трудно поверить, что на том этапе жизни Иисуса что-то мирское могло лишить его покоя, заставить позабыть Отца или же помешать ему увидеть в ближнем брата или сестру. Поэтому мне кажется, что, находясь в храме, Иисус не был разгневан так, как свойственно нам, но дал убедительное представление и наглядный урок, сделавшие его мысль весьма доходчивой. В Евангелиях мы находим множество примеров того, как Иисус использует одни приёмы, проповедуя массам, совсем другие, поучая своих апостолов, и третьи — в общении с ближайшими последователями: Иоанном, Иаковом и Петром. Каждый учитель знает, что существуют уровни обучения. Храм был общественным местом, где Иисус старался привлечь к себе внимание публики, чтобы донести до слушателей свою мысль. Следовательно, он не был лично разгневан на тех, кого изгонял из храма.

Есть и третий способ объяснить этот инцидент, а именно предположить, что Иисус подвергся атаке собственного эго. Он был сыт по горло происходящим, стал нетерпелив, рассержен, шумлив и неистов. Лично я глубоко сомневаюсь, что такое могло случиться в данный период его жизни. Но если вы по-прежнему настаиваете на том, что всё происходило именно так, мне хочется спросить:

почему вы стараетесь отождествить себя с эго Иисуса, а не с христом в нём, т.е. не со всем тем, чему он учил и примером чего являлся?

Итак, мы имеем три объяснения известного эпизода «Иисус в Храме»: 1. Событие происходило совсем не так, как было описано. 2. Иисус просто стремился преподать урок на другом уровне и вовсе не гневался. 3. Он подвергся атаке эго, но почему вы желаете отождествлять себя с эго Иисуса, когда существуют лучшие пути решения проблемы?

Вопрос: Почему гнев в качестве лечебного метода нашел такое широкое распространение в психотерапии?

Ответ: Психотерапия в основе своей — производная эго. К несчастью, психология последних 20-30 лет открыла гнев и создала из него кумира. Позвольте мне сказать несколько слов о гневе, который оказался одной из величайших проблем в нашем мире. В брошюре «Психотерапия»* говорится, что реальной проблемой психиатрии является гнев. Причина в том, что гнев представляет собой важную защиту против вины. Он отводит наше внимание от нас самих вовне.

Интересно рассмотреть гнев с точки зрения истории последнего столетия, увидеть его глазами психологов. Это даст возможность понять, как

* «Психотерапия цель, процесс и практика» Издательство «София», М., 2002 г

люди видят его сейчас. В течение первых пятидесяти лет XX века в психологии доминировали Фрейд и психоанализ. Читая работы Фрейда и оценивая масштаб его влияния в данной области, полезно помнить, что все его работы создавались в атмосфере викторианского уклада жизни. На рубеже века в Вене преобладали викторианские ценности, а Фрейд, несомненно, был сыном своего времени. Это значит, что он стеснялся и даже испытывал страх перед чувствами, а следовательно, и перед их проявлением. Любопытно, что вся его теория была призвана освободить нас от подавления чувств, но, окрашенная личным отношением автора, она приводила к обратному результату, т. е. возвращала нас к тому, что мы не должны выражать свои чувства. Мы можем анализировать, сублимировать их или перемещать, но мы не должны их проявлять. Сейчас мы сосредоточим своё внимание только на одном чувстве — чувстве гнева.

В психологии и психотерапии превалировала теория обучения людей анализу своих чувств, их сублимации или перемещению на что-то другое. Однако чувства не подлежали выражению. Та же идея была, несомненно, доминирующей и среди христианских ценностей. «Настоящий» христианин «подставит другую щёку», т. е. получит две пощёчины вместо одной. (Кстати, Иисус вовсе не собирался превращать нас в жертв, страдающих во имя его.) Всё это укрепляло веру в то, что гнева следует бояться. Он представлялся чем-то скверным, чем-то таким, что необходимо загнать внутрь,

подавить. После Второй мировой войны в психологии произошла революция. Люди вдруг обнаружили, что у них есть чувства. Возникло целое движение групп откровенности, интимности, обучения выражению чувств и т. д. (T-Groups, sensitivity groups, sensitivity training, encounter groups, etc.) Люди научились разрушать барьеры, возведённые против гнева, научились переживать свои чувства и эмоции и в особенности гнев.

От одной крайности маятник качнулся к другой. Вместо анализа и подавления чувства гнева критерием умственного здоровья стала способность выражать свои чувства. И люди делали это довольно успешно. Таким образом, образовалась дилемма, с которой теперь приходилось иметь дело: либо подавлять свой гнев, либо проявлять его. Постоянное подавление гнева неминуемо приводит к язве желудка или к желудочно-кишечным заболеваниям. Проявление гнева, с другой стороны, приводит как раз к тому, о чём я говорил раньше, т. е. к усугублению той самой вины, которая лежит в основе нашего гнева. Ситуация представлялась безвыходной.

Ключ к пониманию данной проблемы лежит в рассмотрении предпосылок к данной дилемме, и самое любопытное, что они оказываются одной и той же гипотезой. Решения вроде бы совсем разные. Одно — подавление чувства, другое — его проявление, но предпосылка у них одна. Поистине перед нами орёл и решка одной монеты. Суть этой гипотезы в том, что гнев — основная человеческая эмоция, унаследованная всем родом человеческим.

Следовательно, при обсуждении гнев описывают почти как поддающуюся количественной оценке массу энергии. Гнев есть неотъемлемая черта человеческой природы, и нам необходимо с ним что-то делать. Если мы подавляем и оставляем его в себе, то он взрывается внутри нас и приводит к язве желудка. Другой возможностью, как мы уже знаем, будет выпустить всю эту массу энергии наружу и почувствовать видимое облегчение от того, что эта тяжёлая ноша более не давит на нас. Однако реальная причина хорошего самочувствия, пришедшего на смену выплеснутому негодованию, не имеет с этим актом ничего общего. Просто мы наконец поверили, что избавились от гнёта вины. Но тогда основная человеческая эмоция вовсе не гнев, а вина. Подобное заблуждение лежит в основе подхода к проблеме гнева в нашем мире. В *Курсе чудес* есть очень славная глава «Две эмоции», в которой говорится, что нам присущи две эмоции. Одна нам дана, другая создана нами. Та, что нам дана, есть любовь, и Бог одарил нас ею. А та, которую мы создали взамен любви, есть страх. Повторяю, что страх мы всегда можем заменить виной.

Итак, основной человеческой эмоцией, основной эмоцией эго является страх, или вина. Это не гнев. Гнев — лишь проекция вины и вообще не проблема. Настоящая проблема — вина, на которой зиждется гнев. Причина хорошего самочувствия после извержения на кого-либо нашего гнева заключается в том, что в этот момент мы верим, будто наконец избавились от вины. Проблема появится на следующее утро

или несколько дней спустя, когда мы проснёмся в скверном расположении духа. Мы испытаем психологическое похмелье, известное под названием «депрессия». Мы не поймём, откуда она взялась, и найдём ей уйму причин. Нам невдомёк, что подлинной причиной нашей депрессии является вина за то, что мы причинили другому человеку. Когда бы мы ни разгневались, на кого бы ни напали, позже мы неминуемо почувствуем вину. Депрессию называют невыраженной яростью. На одном уровне это правда, но под яростью лежит вина. Реальный смысл депрессии — вина или ненависть к самому себе.

Теперь, после описания всех ужасов, связанных с гневом, необходимо упомянуть ещё одно обстоятельство, когда проявление гнева может оказаться моментом положительным. С этим обстоятельством и был связан ваш вопрос. Обратимся к гневу как к лечебному методу. Если в течение всей жизни нас учили, что гневаться плохо (а это, скорее всего, верно для большинства присутствующих здесь), то на самом деле нас учили, что гнев сопряжён со страхом. Мы верим, что после проявления нашего гнева что-то ужасное случится с другим человеком или, того хуже, с нами. Тогда с точки зрения лечебной было бы полезно в ходе процесса освобождения от гнева и вины пройти через какой-то период внешнего проявления своего гнева и воочию убедиться, что ничего страшного не происходит, что мы можем рассердиться на человека и он не упадёт при этом замертво. Мы можем рассердиться на кого-то, и Бог не покарает нас за это смер-

тью. Более того, вообще ничего страшного не произойдет. В этот момент мы сумеем взглянуть на гнев более объективно и признать, что проблема вовсе не в нём. Реальная проблема — это гнев, адресованный самим себе за нашу вину.

Опасность же заключается в том, что можно не увидеть в этом временной меры. Следуя последним теориям в психологии, мы можем посчитать это конечной целью. Гнев тогда превращается в кумира, поскольку, выплеснув негодование на другого, чувствуешь себя великолепно и расслабленно. Коль скоро психология — наука светская, она не станет учить тому, что наша проблема — вина и что вина — это защита от Бога. Тогда происходит следующее. Выражение гнева становится самоцелью, оно приносит настолько приятные ощущения, что мы не желаем от него отказываться. Однако наша цель — добраться до вины, на коей зиждется наш гнев, и иметь дело именно с ней. Выражение гнева должно быть только фазой на пути полного преодоления его. Следовательно, чувствуя в какой-то период необходимость выразить наш гнев, мы должны видеть в этом временную меру и постараться не придавать гневу большого значения. Тогда мы сможем добраться до реальной проблемы, т. е. до вины. Имея дело непосредственно с виной и освобождаясь от неё, мы уже никогда не ощутим потребности в гневе.

Вопрос: Слушая речи г-на Кришнамурти, я понял, что он не исключает возможности немедленного изменения.

Ответ: В *Курсе чудес* говорится о том же самом; в нём утверждается, что всё может случиться в мгновение ока. Но есть и места, где говорится, что процесс должен занять много времени и нам необходимо запастись терпением. В самом начале *Текста* есть строчка, которая, я уверен, огорчает многих. Там говорится о Судном дне, который, в сущности, является коллективным упразднением эго или завершением Искупления. «Как разделение длилось миллионы лет, так и Судный день может занять равный, если не больший, период времени» (Т-2.VIII.2:5). Вслед за этим, однако, говорится, что чудеса могут значительно сократить время. Маловероятно, чтобы это случилось вдруг. Подумайте о том, на чём зиждется наш мир, какое безмерное количество страха лежит в основе каждого аспекта жизни. Любое общество, любая мыслительная система этого мира мотивированы страхом и виной. Этого сразу не изменишь. На мой взгляд, цель плана Искупления и *Курса чудес* как его части состоит в изменении индивидуального мышления за более короткое время, чем потребовалось бы без него. Таков смысл «небесного ускорения», но всё равно процесс преобразования мышления должен занять значительный отрезок времени.

Смысл чудес

Я должен сказать несколько слов о чудесах, коль скоро они и *составляют* название книги. «Чу-

до» — ещё одно слово, использование которого в *Курсе* необычно. Здесь оно означает коррекцию, упразднение ложного восприятия. Чудо есть сдвиг в восприятии, это прощение, это средство исцеления. Все эти слова, в сущности, одно и то же. Чудо не имеет отношения ни к чему внешнему. Так называемое чудо в смысле чего-то внешнего, вроде хождения по воде или наружного исцеления, есть лишь отражение чуда внутреннего. Чудо — сдвиг внутренних. Одна из замечательных строчек *Курса* так определяет чудо: «Святейшим на земле является то место, где древняя ненависть становится нынешней любовью» (Т-26.IX.6:1). Это и есть чудо. Когда вы вдруг воспринимаете с любовью того, к кому недавно пылали ненавистью, происходит чудо. Это — сдвиг в восприятии; это — изменение видения эго на видение Святого Духа.

Вот почему это — *Курс чудес*; в нём говорится, как их вершить. В нём объясняется, как изменить наше мышление. Повторяю, мы изменяем не мир, но наше восприятие мира. Мы не стараемся изменить другого человека; мы меняем своё отношение к этому человеку. Тогда Святой Дух через нас делает всё, что нужно сделать во благо. То есть со сдвигом в восприятии изменяется мышление. Вот что такое чудо, составляющее цель *Курса*.

Теперь о роли во всём этом Бога и Святого Духа. Одним из важных качеств *Курса чудес* является то, что эта книга религиозная. Не просто книга о том, как самому себе помочь, или разумная психологическая система, хотя в *Курсе* мы видим и то и

другое. Это глубоко религиозная книга. Её религиозные аспекты обусловлены двумя точками зрения. Первая выражает мысль, что без Бога у нас не остаётся ничего, только эго. Не будучи твёрдо уверенными в том, что есть Господь, сотворивший нас, не зная, что все мы — Его Сыны, мы будем привязаны к тому образу или восприятию себя, который всегда будет неким порождением эго. Истинное прощение невозможно, если оно не подтверждено верой в нашу неуязвимость. Иными словами, никто и ничто в мире не может причинить нам вреда. Такое убеждение немыслимо без веры в то, что есть Бог, сотворивший нас и любящий нас. Таков фундамент, на котором строится вся система мышления, предлагаемая Святым Духом и выраженная в *Курсе чудес*.

С точки зрения практической большую роль в понимании огромной важности Бога во всём этом играет второй момент. Истинное прощение невозможно без Святого Духа. Истинность этого можно подтвердить с двух точек зрения. Прежде всего мы не те, кто прощает, мы не те, кто упраздняет вину. Говоря о прощении, *Курс чудес* имеет в виду следующее: мы даём прощению Святого Духа прийти через нас. Ни в себе, ни от себя мы не в силах ничего простить, ибо в себе и от себя, по крайней мере, в этом мире, мы — эго. Мы не в силах изменить систему мышления изнутри этой системы мышления. Нам нужна помощь извне, которая может прийти в нашу систему мышления и преобразить её. Помощь, приходящая извне системы эго, и

есть Святой Дух. Следовательно, Он — тот, кто прощает через нас.

Второе положение ещё важнее и ответит на многие вопросы, возникающие у изучающих *Курс*. Прощение — самый трудный процесс в мире, вот почему мало кому удаётся осуществить его и вот почему вся концепция прощения, данная Иисусом, так горько искажалась с самого начала. Причина в том, что, когда мы истинно прощаем, как тому учит нас *Курс*, мы в действительности расстаёмся с собственной виной. И ни один из тех, кто отождествляет себя с эго, не желает этого. Без Божьей помощи нам никогда не справиться с теми глубочайшими проблемами нашей вины, которые встанут на нашем пути.

Если вы представляете время непрерывным континуумом, то ковёр будет тем образом, который полезно использовать для описания всего процесса.

Ковёр времени

Когда произошло разобщение, ковёр времени развернулся, и с тех пор по этому ковру мы уходили дальше и дальше от Бога. Чем больше мы удалялись от Него, тем глубже погружались в мирские проблемы вины и греха. Когда мы просим Святого Духа о

помощи, мы меняем этот процесс на обратный и начинаем путь назад, к Богу. Несколько самых интересных глав *Курса* повествуют о времени. Они очень трудны для понимания, так как наше мышление всё ещё привязано ко времени. В одном месте говорится о том, что время лишь кажется движущимся вперёд, когда на самом деле оно идёт назад, к своему началу (Р-1.4:7-9), т. е. к моменту разделения. Вся цель Искупления в плане Святого Духа — избавление от эго. И свёрнута она в этом ковре времени. Эго желает нам раскатывать ковёр всё дальше и дальше, в то время как Святой Дух побуждает нас скатывать его обратно к своему началу.

Свёртывая его обратно (что делают прощение и чудо), мы приближаемся к самой сердцевине системы эго. Начало ковра — это момент зарождения эго, которое есть дом греха и вины. И это самая глубокая часть системы эго. Если припомнить образ айсберга, упомянутый мною раньше, то самое его основание будет твердью той вины, которую все мы ощущаем.

По мере нашего приближения к вине и страху, от которых мы бежим всю жизнь (а может быть, и не одну жизнь), нами поистине овладевает паника. Вина — самая разрушительная и пугающая сила в мире. Вот почему процесс избавления от неё медленный, и ради достижения цели мы должны запастись терпением. Если мы будем двигаться слишком быстро, то не успеем подготовиться к лавине вины, катящейся на нас. В двух заключительных параграфах первой главы *Текста* говорится о не-

обходимости двигаться медленно и осторожно через весь материал, включая первые четыре главы. В противном случае мы окажемся не готовы к тому, с чем встретимся позже, и нами овладеет страх. Вот когда люди отбрасывают книгу прочь.

Мы должны не торопясь наблюдать за изменениями в себе, не говоря уже о работе с самим *Курсом*, иначе наш страх разрастётся до таких размеров, что нам будет с ним не совладать. Итак, по мере приближения к сердцевине системы эго нас всё больше будет охватывать страх перед виной, погребённой в основании. И если мы не будем знать, что есть Некто, идущий с нами, держа нас за руку, и не отождествляемый с нами, но любящий нас, мы не сумеем преодолеть эту ступень.

Курс чудес учит нас, что цель процесса избавления от вины — не полное пробуждение от сна, но жизнь в «реальном мире» или в «счастливом сне». По мере скатывания ковра к его началу мы в конечном счёте достигаем такого состояния разума, при котором у нас не остаётся вины для проекции её на других, и, следовательно, мы находимся в покое постоянно, независимо от происходящего во внешнем мире. Это состояние и есть «реальный мир», концепция, которая отражает мягкость пути, предлагаемого *Курсом*. Как говорится в *Тексте*: «Бог повелел, чтобы он мягко пробудился в радости, и дал ему такое средство пробуждения, которое исключает страх» (Т-27.VII.13:5).

Меня часто спрашивают, как я беседую о прощении с людьми, не верящими в Бога. Неделю на-

зад у меня была возможность выступить в доме престарелых, где моя мать работает на добровольных началах. Это еврейская организация, но большинство людей нерелигиозно в том смысле, как мы его понимаем. Я говорил о прощении, поскольку я всегда говорю о нём. Задача была довольно интересной. Я старался не упоминать Бога слишком часто, чтобы не вызвать ещё большего отчуждения аудитории. Но очень трудно говорить о прощении, не говоря о Боге, ибо без Бога не может быть истинного прощения.

Ранние стадии процесса доступны каждому, ибо нас можно научить другому взгляду на людей. Но, имея дело с заведомо трудными проблемами нашей жизни (а все они в конечном счёте будут проблемами прощения), мы должны быть уверены, что Некто, любящий нас, всегда с нами. И этот Некто — мы сами. Этот Некто есть Святой Дух, или Иисус, или любое другое имя, которое вы выберете для него. Без Его помощи нам будет страшно идти дальше, мы будем готовы дойти лишь до определённой черты. Поэтому Святой Дух не только наш Водитель и Учитель. Он также — наш Утешитель. В самом конце *Учебника* Иисус говорит: «...и можешь быть уверен: я не оставлю тебя безутешным» (Уч., Эпилог, 6:8). Пока мы не осознаем, что он понимает эти слова буквально, т. е. что есть Некто в нас, нами не созданный, Кто будет любить и утешать нас, мы не сумеем одолеть эго в самой сути его системы, где необходимо иметь дело с нашей собственной виной. А делается это, повторяю, лишь в контексте прощения дру-

гих людей. Как для Иисуса, так и для Святого Духа совершенно безразлично, какое имя мы выберем для Них. Но Им вовсе не безразлично наше признание того, что всегда с нами Некто от Бога, Кто держит нашу руку в своей и проводит нас через все невзгоды. Без этого чувства утешения и поддержки нам никогда не одолеть эго. Вот почему, когда нам кажется, что всё становится хуже, на самом деле всё может идти к лучшему.

Большую помощь могут оказать части VII и VIII девятой главы: «Две оценки» и «Величие в сравнении с высокомерием» (стр.185-190), которые рисуют яркую картину того, как начинает бесноваться и нападать эго, когда мы решаем следовать за Святым Духом. Помните, что для эго все невинные виновны. И если мы предаем эго и выбираем невинность вместо вины, эго не стесняется заявить о себе. Вот почему *Курс* говорит, что эмоции эго ограничены диапазоном «от подозрительности до злобы» (Т-9.VII.4:7). Когда мы начинаем принимать Святого Духа всерьёз, эго откровенно озлобляется. Тогда-то и кажется, что жизнь усложняется.

Пока я говорю об этом как об абстрактном принципе, но по мере претворения его в жизнь реакция эго меньше всего станет походить на абстракцию. Это может обернуться наиболее разрушительным, страшным и болезненным опытом в нашей жизни. Повторяю: пока мы не усвоим твёрдо, что Некто, несущий истину и любовь и видящий нас в ином свете, всегда с нами, подобный опыт будет нам не под силу. Мы просто выбросим книгу, забьёмся в

угол и не захотим вылезать оттуда. Или бросимся в другую крайность. Вот почему данный процесс следует осуществлять медленно и вот почему нас так осторожно ведут через него. План Искупления тщательно продуман для каждого из нас индивидуально, и этим объясняется разница во времени, необходимого нам для его выполнения.

Курс чудес объясняет, что план Искупления индивидуализирован, и это означает, что Святой Дух корректирует конкретные формы, в которых каждый из нас индивидуально отразил присущую нам всем ошибку разделения. Не нами создан этот учебный план. Мы даже не понимаем, в чём он истине состоит. И определённо, не мы сами ведём себя через него. Поэтому очень важно не смешивать себя с Богом, иначе нам не к кому будет обратиться в тяжёлую минуту.

Хотя и верно, что, как говорится в *Курсе*, Святой Дух всегда будет «посылать» в мир людей для помощи нам, их конечной целью будет привести нас к пониманию того, что Личность, способная нам помочь больше всего, внутри нас. Слава Богу, что всегда есть люди, готовые держать нашу руку в трудную минуту, но конечный Источник утешения всегда внутри нас, где Бог поместил Свой Ответ. Снова я должен подчеркнуть, что процесс этот очень медленный. Если мы будем двигаться слишком быстро, страх захлестнёт нас задолго до того, как мы обретём достаточно уверенности в себе и в Боге. Уверенность в себе заключена в понимании того, что Святой Дух с нами и помогает нам в пути.

По мере нашего прогресса и ежедневного выполнения уроков мы начнём понимать, что все происходящие чудеса и изменения не совершаются нами. Они осуществляются *через* нас, но *не* нами. Есть Некто, помогающий нам в этом.

С предельной ясностью *Курс чудес* обращает наше внимание на то, как важно установление личных отношений с Иисусом или Святым Духом. С функциональной точки зрения, не имеет значения, кого из них вы выберете. Оба они исполняют роль наших внутренних Учителей, и в этом смысле *Курс* обращается к Ним попеременно. Подчёркивая необходимость установления личных отношений с нашим внутренним Учителем, *Курс* не говорит о Святом Духе как об абстрактной Сущности. В *Курсе* говорится о нём как о Личности и употребляется местоимение «Он». Часто о Нём говорится как о выражении Божьей Любви к нам. Это также справедливо и когда Иисус говорит о своей собственной роли. Следовательно, *Курс* намерен развить ощущение постоянного присутствия в нас Того, Кто не есть некая абстрактная сила, но есть реальная личность, любящая нас и помогающая нам. Без этой уверенности нам не достичь цели, так как страх будет слишком велик. Если у вас ещё нет личного опыта общения со Святым Духом, не следует паниковать. Будьте терпеливы, и Он непременно появится. Достаточно знать, что Кто-то помогает вам; не важно, ощущаете ли вы это или просто знаете интеллектуально. Он непременно даст о Себе знать в той форме, которая для вас наиболее приемлема. Форма совершенно не

важна. Однако очень важно осознавать присутствие Того, кто с вами, но не от вас. Он в вас, но не от вас, приходя от той части вас, которая не есть эго.

Вопрос: Мы обладаем свободой выбора. Можем ли мы выбрать ускорение времени, если почувствуем себя готовыми?

Ответ: Безусловно. Это как раз и делает чудо.

Вопрос: Речь идёт об одной жизни; зачем нам мыслить в категориях миллионов лет?

Ответ: Миллионы лет относятся ко всему Сыновству. Последний Суд станет концом материального мира, каким мы знаем его. Однако один индивидуум может значительно сократить время.

Повторяю, что, если всё идёт нормально, но вдруг отчего-то начинает стучать в висках, это, вероятно, хороший знак. Знак, что эго испугалось. Тогда оно попытается заставить нас усомниться в Голосе, который мы слышим. Оно попытается вызвать у нас сомнения в *Курсе* и во всём, что мы уже постигли и что оказалось для нас действенным. Следовательно, мы должны быть готовы к этому, но не стремиться вызвать подобный результат. Когда же атака эго всё же произойдёт, мы будем знать, что она такое, а способность разглядеть в эго его суть будет для нас большой подмогой. Повторяю, атака эго случается именно тогда, когда нам кажется, что мы свободны от эго. Вспомните об этом, когда начнут возникать трудности. Это вовсе не значит, что всё — обман. Это всего

лишь значит, что мы испуганы, т. е. наше эго убоилось чего-то. В такой момент лучше всего отступить, взять за руку Иисуса и попросить помочь нам взглянуть на свой страх. Сам факт того, что мы держим Его руку, показывает, что мы — не наше эго. Тогда мы посмотрим на атаку эго и поймём, что она — вовсе не то, чем нам казалась.

В *Курсе* есть очень важный отрывок, озаглавленный «Над полем брани» (Т-23.VI), где Иисус просит нас подняться над местом сражения и сверху посмотреть на то, что происходит внизу. С этой перспективы всё видится иначе. Оставаясь в центре событий, мы становимся свидетелями боли, убийств и вины. Если переместить точку обзора вверх и посмотреть вниз на поле битвы эго, мы увидим совсем другую ситуацию. Мы увидим, что всё это ужимки и прыжки нашего эго. И что все они безрезультатны. Но этот процесс требует времени. Он не свершится в мгновение ока. Но, когда он всё же завершится, мы, по крайней мере, будем знать, что только эго и создавало нам трудности. И что это не реальность. Реальность же в том, что есть любящий нас Бог и Он послал нам Того, кто представляет Его, т. е. Иисуса или Святого Духа, кто держит нашу руку и ведёт сквозь трудные времена.

Вопрос: Может нечто подобное случиться со мной во время медитации? Бывают моменты, когда я просто не могу встречаться с самим собою, и возникает много посторонних, отвлекающих мыслей. Это и есть сопротивление эго?

Ответ: Да. И от вас требуется лишь понять это и не принимать всерьёз. Не боритесь с этим. Борясь с эго, вы делаете проблему реальной. Всё, что вы делаете, — это отступаете на шаг, смотрите на проблему и смеётесь. В *Курсе* есть несколько мест, где нам даётся совет смеяться над эго. В одном месте говорится, что сон, называемый миром, начался в тот момент, когда Сын Божий «запомнил посмеяться...» (Т-27.VIII.6:2). И мир, и эго исчезнут как проблемы, если мы сумеем посмеяться над ними. Самое худшее, что можно сделать, — это бороться с проблемой, ибо тогда она предстаёт реальной. Однако наш смех определённо не должен быть насмешкой, не должен поощрять безразличия к индивидуальному выражению людьми общей проблемы разделения.

Иисус: Цель его жизни

Разговор об Иисусе я считаю совершенно необходимым, поскольку все так или иначе испытывают с ним затруднения по причинам, о которых я упоминал раньше. Человек, выросший в этом мире, будь то христианин или иудей, получает весьма искажённое представление об Иисусе. В *Курсе чудес* Иисус хочет исправить это положение. Он желает, чтобы мы видели в нём не осуждающего брата, брата смерти, вины и страданий, или брата несуществующего. Он желает, чтобы мы видели в нём любящего брата. Вот почему *Курс* появился таким специфическим путём, и вот почему Иисус подчёркивает в нём своё авторство. Позвольте мне сначала остановиться на том, как Иисус сам описывает себя и цель своей жизни.

Одной из важнейших концепций в *Курсе чудес* является концепция причины и следствия. Она весьма полезна применительно ко всей идее прощения, особенно при рассмотрении миссии Иисуса и исполнении её. Природа причины и следствия такова, что одно невозможно без другого. Для причины характерно именно то, что она порождает следствие. А следствие и является следствием потому, что оно вызвано причиной.

Среди моих любимых строчек в *Курсе* одна кажется почти недоступной для понимания: «Причину делают причиной следствия» (Т-28.П.1:2). Это

поэтическое выражение мысли о том, что причиной можно считать лишь то, что имеет последствия, и в равной мере следствием может быть только то, что вызвано причиной. Это главный принцип как нашего мира, так и мира Небесного. Бог есть Первопричина, а Его Сын есть Его Следствие. Таким образом, Бог есть Причина, учреждающая Его Сына как Следствие. И, следовательно, как Божье Следствие, мы учреждаем Бога как нашего Творца, или Отца.

Этот принцип работает и в нашем мире, а именно: любое действие вызовет противодействие. Это также означает, что если что-то не является причиной, его не существует в этом мире. Любое действие должно вызывать противодействие. Это — основополагающий принцип физики. Если что-то существует, оно неизбежно будет влиять на что-то ещё. Следовательно, всё сущее в нашем мире будет являться причиной и будет вызывать следствия, и эти следствия учредят причину. Понимание данного принципа чрезвычайно важно, поскольку позже мы сможем прибегать к нему как к абстрактной формуле.

Вернёмся к библейской истории о первородном грехе. Когда Бог обнаружил проступок Адама и Евы и наказал их, Он облёк наказание в форму причинной зависимости. Он сказал: «Из-за того, что вы натворили, произойдёт то-то и то-то. Последствием вашего греха явится жизнь, полная страданий». Следовательно, грех является причиной всех земных страданий. Грех разобщения, породивший эго, привёл к таким последствиям, как пожизненные муки, боль и в конечном итоге смерть.

Всё, что мы знаем в этом мире, есть следствие нашей веры в грех. И, стало быть, грех есть причина, а боль, страдания и смерть — прямые следствия её. Святой Павел произнёс блестящую фразу: «Возмездие за грех есть смерть» (она также цитируется в *Курсе*). Он говорил о том же самом. Грех есть причина, и смерть — следствие. Не существует более сильного свидетельства в пользу реальности разделённого мира, чем смерть. Это существенная тема в *Курсе*.

Тогда смерть становится окончательным доказательством реальности греха. Смерть — следствие греха, являющегося её причиной. Теперь, если мы попытаемся следовать мысленному строю Святого Духа и захотим доказать, что этот мир нереален и что греха разобщения не было, нам надо сделать только одно: доказать, что в действительности грех не вызывает никаких последствий. Если можно доказать, что причина не имеет следствия, то причина эта перестаёт существовать. Всё, что не есть причина, нереально, поскольку всё реальное должно быть причиной определённых следствий. Изымая следствие, мы тем самым исключаем причину.

Теперь, если самым убедительным следствием греха в этом мире является смерть, то доказательство иллюзорности смерти будет и одновременным доказательством отсутствия греха. А равно и доказательством того, что никакого отпадения не было. Нам, следовательно, нужен некто, кто покажет нам, что смерти не существует. Упразднив смерть, этот некто упразднит также и грех, одновременно пока-

зав, что нет и разделения, что его никогда не было и что единственная реальность, единственная истинная Причина есть Бог. Этим некто был Иисус. И миссией его было показать нам, что смерти нет.

Евангелия рисуют Иисуса как Агнца Божьего, который принял на себя грехи мирские. И сделал он это, продемонстрировав, что грехи мира не имеют следствий. Своим преодолением смерти он отменил грехи. Однако не так понимает и не тому учит Церковь. Поэтому существенной причиной появления *Курса* в это время и в таком виде была необходимость коррекции этой ошибки. Вот что сделал Иисус: он жил в нашем мире, мире страданий, греха и смерти, показав, что этот мир не имел для него никаких последствий.

Принцип причинно-следственной связи можно свести к следующей диаграмме:

	ПРИЧИНА	← →	СЛЕДСТВИЕ
Царство Небесное	Бог (Отец)	← →	Христос (Сын)
мир	грех	← →	болезнь страдания смерть

Всё обоснование *Курса чудес* зиждется на понимании того, что воскресение Иисуса — событие реальное. Строго говоря, воскресение есть просто пробуждение от сна смерти, имеющее отношение только к разуму, но не к телу. Однако, сохраняя христианскую терминологию, *Курс* часто использует термин

«воскресение» в традиционном смысле. Иисус говорил: «Не учи, что я умер напрасно. Лучше учи, что я не умер, показом того, что я живу в тебе» (Т-11.VI.7:3). Он неоднократно и по-разному повторяет эту фразу. Решающим в данном процессе является осознание того, что смерти не существует: будь она реальна, реальные оказались бы и все остальные формы страданий, а Бог бы умер. Более того, если грех реален, значит, часть Бога сумела отделить себя от Него, а это, в свою очередь, значит, что Бога больше нет: ведь Бог и Сын Его неразделимы.

Таким образом, Иисус выбрал самое убедительное доказательство реальности этого мира и показал, что оно над ним не властно. Это было смыслом всей его жизни, его миссией, его назначением. Преодолеть смерть — значит, доказать, что она нереальна и что нереальна и кажущаяся причина её, а в силу этого и разделение с нашим Отцом не имело места. Это — отмена разобщения. *Курс* называет Святого Духа принципом Искупления. В тот самый миг, когда, как показалось, произошло разделение, Бог упразднил его, поместив в нас Святого Духа. Это — принцип, но принцип нуждался в воплощении. И Иисус стал тем, кто воплотил принцип Искупления через свою собственную жизнь, свою смерть и свое воскресение.

Повторяю, чтобы извлечь пользу из *Курса чудес*, совсем необязательно верить в Иисуса как в нашего личного спасителя, Господа нашего (всё равно, каким именем мы назовём его). Однако на каком-то уровне мы должны принять тот факт, что воскресение могло произойти, даже если мы не верим в самого Иисуса.

В конечном итоге мы не сможем полностью принять *Курс*, пока также не примем факта иллюзорности смерти. Нет нужды делать это незамедлительно, и мы не должны полностью вводить этот принцип в свою жизнь; ведь, когда мы целиком сроднимся с ним, нас здесь уже не будет. Это — цель. Однако как интеллектуальную идею мы должны признать её существенной частью всей целостной системы.

Вопрос: Говоря о том, что нас здесь не будет, вы имеете в виду, что мы умрём?

Ответ: В действительности это означает, что для собственного Искупления нам больше не *нужно* быть здесь, что мы исполнили свою цель пребывания на земле. Когда цель достигнута, мы можем оставить наши тела и вернуться Домой. Это, скорее, приятная мысль, нежели удручающая перспектива, какой мы обычно видим её.

Этот принцип причины и следствия действует также и в рамках прощения, и Иисус предлагает прекрасные тому свидетельства. Вернёмся к старому примеру: я сижу дома, спокойно занимаюсь своим делом, когда кто-то появляется и нападает на меня. Если я пребываю в своём ложном мышлении, то в этом человеке я увижу причину моих страданий. Эти страдания явятся следствием его греха. Моя реакция пострадавшего подтвердит факт его греховности. Если я нахожусь в состоянии здравомыслия, то я подставлю другую щёку, и в данном случае это будет означать показ другому, что его (или её) грех

против меня не имел последствий, поскольку не причинил мне вреда. Упразднив следствие, я тем самым упраздняю причину. Таково истинное прощение.

Иисус показал нам это не только на примере своего воскресения, но и через многие деяния в конце своей жизни. Они описаны в очень сильной главе *Текста* «Весть распятия» (стр.96). Люди нападали на него, унижали его, насмехались над ним, оскорбляли его и в конце концов убили. Согрешив против него, они, казалось, приносили ему страдания. Но он не предпринимал ответных атак, продолжал любить их и прощать им, показывая таким образом, что их грех не имел никаких последствий и, следовательно, они не грешили. Они просто заблуждались. Они лишь взывали о помощи. Иисус и нам простил наши грехи не только в течение своей жизни, но и определённо по воскресении своём. Воскресение подтвердило, что мирской грех убийства Христова не имел последствий. Иисус и посейчас с нами, следовательно, они не могли убить его, а это значит, что они не согрешили. Они просто неверно восприняли свой «грех». В этом заключается план прощения Святого Духа, предлагаемый *Курсом*. Вы устраняете причину показом того, что у неё нет следствий.

Нет ничего труднее в этом мире, чем встретить атаку прощением. Но только об этом и просит нас Господь. И только об этом просит нас Иисус. И самое прекрасное, что он не только дал нам совершенный пример для подражания, но и остался в нас для помощи нам. Никто не в состоянии выдер-

жать атаки мира сего без уверенности, что есть в нас кто-то, охраняющий, любящий и утешающий нас и убеждающий нас разделить его любовь с тем, кто нападает на нас. Мы не в силах сделать это без его помощи. И этот призыв принять его помощь, чтобы простить, Иисус повторяет в *Курсе чудес* снова и снова.

Вопрос: Если мы прощаем нападающего на нас, то наше ли это прощает, или мы «становимся» выразителями Святого Духа, и это Он прощает?

Ответ: Когда в *Курсе* Иисус говорит, что он есть проявление Святого Духа, он имеет в виду, что у него нет никакого другого голоса. Святой Дух рисуется как Голос, глаголющий за Бога. У Бога нет двух голосов. Поскольку у Иисуса более нет эго, единственный голос, доступный ему, — это голос Святого Духа, и он сам — воплощение Святого Духа. В той мере, в которой мы можем отождествить себя с ним и присоединиться к нему, разделив с ним его восприятие мира (видение Христа), мы также становимся воплощением Святого Духа, и наш голос становится Его Голосом. Тогда в каждом нашем слове будет слышен Его Голос. И поистине именно об этом нас и просит Иисус.

Одну из самых прекрасных строчек *Курса* мы находим в обзоре №5 *Учебника* (У-ч.І.Обз.5.9:3). Это одно из немногих мест в *Учебнике*, где Иисус говорит о себе: «Ты — голос мой, мои глаза и стопы, и руки, которыми я спасаю мир». То есть без нас ему мира не спасти. Ничего другого он не име-

ет в виду, когда говорит в *Тексте*: «...ибо ты нужен мне не менее, чем я тебе» (Т-8.V.6:10). Мир не услышит Его голоса, если он не придёт через нас. Этот голос должен приходиться через особые формы и тела этого мира, дабы другие тела могли слышать его. В противном случае он навсегда останется абстрактным символом, в котором не так уж много смысла. Мы необходимы Иисусу для нашего же освобождения от эго в той степени, которая позволила бы ему говорить через нас. Замечательная молитва Кардинала Ньюмана кончается словами: «И когда они посмотрят вверх, дай им увидеть не меня, но только Иисуса». Когда люди слушают нас, пусть они слышат не нас, а только его.

Нет никакой необходимости личного отождествления с Иисусом как с исторической личностью, т. е. с тем, кто был распят и «восстал из мёртвых». Нет даже необходимости отождествления с ним как с автором *Курса*, или нашим учителем. А вот что совершенно необходимо — это простить его. Если мы не простим его, то затаим против него то, что в действительности имеем против себя. Он не напрашивается нам в учителя. Он только просит нас взглянуть на него по-иному и не считать его ответственным за то, что сделали из него другие. В одном месте *Курса* Святой Дух говорит: «Каких-то горьких идолов мир создал из того, кто был лишь братом миру» (Р-5.5:7). Как Фрейд когда-то сказал: «Я — не фрейдист», так и Иисус мог сказать: «Я — не христианин». В этом смысле слова Ницше о том, что «последний христианин умер на

кресте», по-видимому (и к великому сожалению), являются правдой.

В заключение вспомним совет Иисуса из *Курса чудес* — принять его за образец в нашей учёбе. «Я — пример для твоих решений. Решая в пользу Бога, я показал тебе, что подобное решение возможно и что ты можешь его принять» (Т-5.1.9:6). Это, конечно же, не означает, что подобно ему мы должны быть распяты, но это значит, что нам нужно принять для себя его толкование смерти. То есть, почувствовав несправедливость по отношению к себе, ощутив себя невинной жертвой этого мира, нужно вспомнить пример Иисуса и попросить его о помощи. В глазах мира он, безусловно, был жертвой, однако сам он подобного воззрения не разделял. Поэтому он просит нас, находящихся в условиях, обычно не таких экстремальных, как ситуации его жизни, помнить, что мы можем быть жертвами только своих собственных мыслей и что на покой и любовь Божью (а они и являются нашей истинной Сутью) не могут повлиять ни действия других, ни то, как они, на наш взгляд, поступают с нами. Память об этом есть фундамент прощения, а наше постижение этого и является задачей *Курса чудес*.

Кеннет Уопник

БЕСЕДА О КУРСЕ ЧУДЕС

Корректор *И Москаленко*
Оригинал-макет *Е Ниверт*

ООО «Открытый Мир»
115093, г Москва, ул Павловская, д 18, стр 1
Тел + 7 495 789-82-31
Наши электронные адреса
[www otbooks ru](http://www.otbooks.ru)
[www openw ru](http://www.openw.ru)
[info@openw ru](mailto:info@openw.ru)

Подписано к печати 07 09 2006
Формат 75х90/32
Печать офсетная
Усл печ л 5,00
Тираж 2000 экз
Заказ №

ООО «Типография № 9»
109033, г Москва, ул Волочаевская, д 40

